

ДОСКА ПОЧЕТА

СМЕНА

22
1950

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

АЛЬФРЕД ПРОСКУРЯКОВ

УЧИТЕЛЬ

Пять лет назад он впервые переступил порог школы уже как учитель. Когда он вошел в класс 9-й железнодорожной школы города Свердловска, ему было всего пятнадцать с половиной лет. К тому же, невысокого роста, он выглядел ещё моложе, хотя для солидности и надевал иногда очки.

О благородной деятельности педагога Альфред Проскуряков мечтал уже давно. В тринадцать лет он окончил семилетнюю школу, а ещё через два с половиной года — педагогическое училище. Но не сразу доверили ему обучение детей: сыночек уж молод был он для этого. Долго к нему присматривались, проверяли и, убедившись в том, что это несомненно одарённый человек, решились.

Так Проскуряков стал учителем — едва ли не самым молодым в стране.

Всё лето перед началом занятий он посвятил подготовке к работе с классом: готовил картины и макеты, таблицы по развитию речи, клеил книжки-малышки, подбирая библиотечку для своих будущих учеников. Проскуряков записывал ребят в школу, знакомился с их родителями. Когда начался учебный год, уча-

щисся и их родители уже достаточно хорошо знали учителя, а он знал их.

Вспоминая эти первые шаги на педагогическом поприще, Проскуряков записал в своей тетради-дневнике: «Какое это наслаждение — следить, как ребёнок становится грамотным, приобретает к книге... Садовник испытывает большую радость, когда люди отдыхают в саду, посаженном им. А учитель! Какую же радость должен испытывать учитель! Ведь он выращивает человека, советского человека!»

Трудны были эти первые шаги пятнадцатилетнего преподавателя. Порой он даже думал, что у него ничего не получится. Но Проскурякову помогали опытные педагоги.

Любовь к детям комсомольца-учитель сочетал с высокой требовательностью к ним. И он добился того, к чему стремился: из тридцати шести учащихся руководимого им второго класса, контрольную работу по русскому языку на пятёрки и четвёрки написали тридцать пять и только один — на тройку. По арифметике двадцать четыре ученика получили пятёрки, десять — четвёрки и лишь двое — тройки.

Кажется, совсем недавно он, начинающий педагог, впервые вошёл в класс железнодорожной школы, и вот теперь в личном деле учителя свердловской мужской средней школы № 40 Альфреда Викторовича Проскурякова появилась выписка из приказа, которым ему объявлялась благодарность «за хорошую учебную и воспитательную рабо-

ту». Преподавателя-отличника, не меньшего за все эти годы ни одного ученика-второгодника Свердловского горно и горном ВЛКСМ наградили почётной грамотой.

Перед началом текущего учебного года в Москве состоялось Всероссийское совещание учителей, не имеющих второгодников. Таких учителей в Российской Федерации насчитывается свыше десяти тысяч, но пригласили только сто двадцать, и в их числе — Проскуряков.

В день открытия совещания дважды пришлось удаляться инспектору Министерства просвещения: первый раз, когда он при регистрации делегатов в графе «Возраст» должен был поставить цифру «20», и второй, — когда в графу «Педагогический стаж» вписал цифру «5».

На совещании выступала Любовь Тимофеевна Космодемьянская.

— Могут ли педагоги работать без брака, как, скажем, это делает прославленный мастер производства Александр Чуткин? — спрашивала она. — И, вообще, что такое брак в работе учителя? — И сама отвечала: — Плохие отметки учеников, второгодничество.

После её выступления поднялся на трибуну Альфред Проскуряков. Он вынул свою тетрадь-дневник, куда вписывал мысли о педагогическом труде, и неторопливо, тщательно подбирая слова, как на уроке, начал рассказывать о своём опыте борьбы за успеваемость.

А. СИНЕЛЬНИКОВ

17

ВОСКРЕСЕНЬЕ

ДЕНЬ ВЫБОРОВ
В МЕСТНЫЕ СОВЕТЫ
ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

ВСЕ НА ВЫБОРЫ

Они будут выбирать впервые.

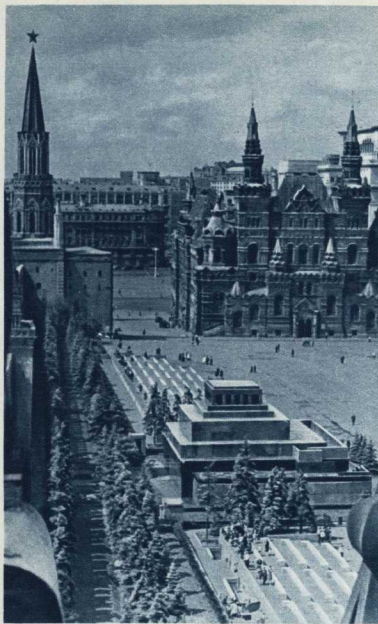
Пролетария всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Ноябрь. № 22, 1950 год.

Год
издания
27-й

Анатолий СУРОВ

НАША РОДНАЯ СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ

На прибрежные камни Чукотки ползут, ломаясь, тяжёлые льдины. Солнцем юга заливает стройные красавицы-пальмы, белые хлопковые поля простираются в долине Узбекистана. По Волге плывут и Каспию караваны гружёных судов. К московским вокзалам подходят длинные поезда. В порту Ленинграда стоят пароходы, изоборозившие все моря. Уральские домы озарены пламенем скоростных плавков. Над Днепром, перерезанным легкой плотной, сверкает новизной восстановленные цепи заводов... Наша Родина, многообразная и просторная, могущественная и непокоряемая, раскинулась перед тобой, товарищ! Приметы её различны, мысли о ней несхожи. К одному дума о Ро-

дине приходит тогда, когда видишь от русской берега, однако шумящую под ветром где-нибудь на склоне оврага... Другой задумывается о величии земли нашей, заведя уходящие в небо контуры высотного здания, поднявшегося над столицей... Третий ощутит её, Родину, в стремительном, почти неуловимом движении реактивных самолётов... Четвёртый, войдя в огромный зал библиотеки, почувствует её дыхание в шесте книжных страниц... Пятый, шестой, седьмой... Каждый видит её по-своему, каждый любит её по-своему, и каждый готов без раздумья отдать свою жизнь за счастье её, за её рассвет и возможность...

Во многих бох отстояли мы тебя, Родина... Бесцётны шрамы на телах защитников твоих. Ещё не зажили все раны, ещё не высохли все слёзы... Но когда счастье добыто дорогой ценой народной крови, тогда оно неотъемлемо, тогда оно нерушимо...

Многими трудами создали мы тебя, Родина... Те, кто возводил древние стены Кремля, и те, кто строил заводы Магнитогорска; те, кто соорудил великий железяный путь от Москвы до Владивостока, и те, кто создавал первые колёзны— все они внесли свою лепту в сокровищницу твоей славы, все они отдали свой огромный труд во имя твоей силы, во имя твоей мощи, во имя твоей независимости и свободы.

Свобода, развернувшая красное полотнище своего знамени над нашей советской землёй, свобода ставшая источником и основой нашего счастья, добыта великим народом в бох и труде. Вот почему ненавидят нас наши враги, международные гангстеры, мечтающие о порабощении всего человечества и астретившие несокрушимое прелатство в лице народа, поработить который невозможно. Вот почему с надеждой и верой думают о нас миллионы простых, честных людей земли, знаящих, что единственно верный путь к счастью открыт и проложен нами.

Давно уже стало азбукой истинной то обстоятельство, что в нашей стране правит сам советский народ. Поэтому и называется наша власть властью Советов.

Близятся выборы в местные Советы, выборы в Верховные Советы союзных республик, которые снова покажут всему миру подлинный пример самоуправления народа, выборы, выдвигающие к высотам государственной власти людей, облечённых доверием народа. Эти люди не рекламируют себя, не пытаются проворваться к выборным постам, не рессантируют избирание сам процесс карьеры личного успеха. Они с достоинством принимают озабоченный взгляд, как знак высокой ответственности перед избирателями, как свидетельство народной любви, на которую можно ответить только серьёзной, адуичной, честной работой. Им не придёт в голову бежать за границу перед избирателями, как это делали недавно американские кандидаты в депутаты — шестидесятилетний республиканец Кулджид и демократ Девер — в штате Массачусетс. До такого позора могут дойти только жалкие лодоны и только в стране, где даже не осталось и следа демократии. Советские люди не придёт в голову скрывать голоса, интриговать, обвинять глупо других кандидатов, как это делается в США. «Американский образ жизни», в частности американский метод проведения избирательных кампаний, не вызывает у наших людей ничего, кроме презрения.

Нет, наши кандидаты не таковы!

Вот двадцатисемилетняя Антонина Григорьевна Жукова, выдвинутая кандидатом в депутаты Московского областного Совета. Она родилась в тверской деревне Нивы, в семье батрака. Сразу же после Великой Октябрьской революции отец её возглавил местный сельский Совет, вступил в ряды большевистской партии. Много лет работал он на ответственном посту председателя райисполкома. Он воспитал и свою дочь в духе преданности делу Ленина — Сталина, научил её жить интересами Родины, как своими кровными интересами. И, когда началась Великая Отечественная война, комсомолец Жукова калашница завода «Красный богатырь», стала воином, заняла своё место в рядах славных защитников героического Севастополя. Затем фронтовая судьба привела её на север, где она также сражалась за победу народа. Теперь она работает мастером в Бутырском трамвайном депо Москвы. Товарищи знают Жукову как человека добросовестного и энергичного в труде, адуичного, инициативного в решении производственных и общественных вопросов. Уже пять лет работает она секретарём комсомольской организации. Её окружает уважение, ей сопонствует чистосердечная любовь рабочих — и молодых и старых. Они выдвинули Жукову кандидатом в депутаты областного Совета. Так это делается у нас. И как мудро, как просто, как глубоко правильно делается!

Вместе с именем любимого, родного Сталина и его соратников, руководителей партии и правительства, народ называет имена передовиков труда, твоих, как красноармейский машинист-пятистник Александр Коротков, как животновод молдавского колхоза Иван Юрченко, как оловянная ткачиха-стахановка Пурляна Володина и многие, многие другие...

От Камчатки до Сухуми, от Мурманска до Ашхабада— вся наша родная земля озвечена радостным, бодрящим, жизнегильным подвёдом. К выборам мы готовимся, как к празднику. Мы будем голосовать за людей, каждый из которых оплещетворит собой нашу Родину — её силу и славу, её величие, её верность делу мира и счастья для всего человечества.

Секретарь Сталинского района ВЛКСМ города Саратова Владимир Овчинников вручает комсомольский билет ученице 7-го класса 15-й средней школы Алле Марсьевой.

СТАЛИН ДАЛ НАМ СЧАСТЬЕ!

ГОВОРЯТ МОЛОДЫЕ ИЗБИРАТЕЛИ СТАЛИНСКОГО РАЙОНА
ГОРОДА САРАТОВА

...Владивосток, Сталинград, Саратов, Москва, Минск, Киев — во всех городах Советского Союза народ готовится к выборам в местные Советы депутатов трудящихся. В эти дни, как обычно, мы подводим итоги сделанного, намечая планы на будущее. Особенную радость переживает молодежь. Молодые избиратели Сталинского района города Саратова, как и вся молодежь нашей Родины, деятельно готовятся к выборам. Они встречают этот знаменательный день замечательным трудовым успехом. На заводах и фабриках района более двух тысяч молодых рабочих уже в ноябре перевыполнили свои пятилетки и работают в счёт 1951 года. Созданы комплексные комсомольско-молодёжные бригады по распространению стахановского метода инженера Ф. Ковалева. Единородно подаватели молодые патриоты почин рабочих и инженеров завода «Серп и молот» по сокращению эксплуатационного времени на производстве.

Большие работы проведены молодежью по озеленению своего района. Посажено более 60 гектаров леса; 127 тысяч деревьев и кустарников высажено вокруг молодежных общежитий на территории промышленных предприятий.

Около трёхсот юношей и девушек работают в окружных и участковых избирательных комиссиях, более пятисот молодых агитаторов знакомят избирателей с биографиями кандидатов народа.

Среди кандидатов в депутаты городского и районного Советов 15 наших лучших комсомольцев: токарь Александр Кирилловичев, станочник Ольга Лобзова, знатный слесарь Евгений Епифанов, учитель семилетней школы Людмила Аравина, помощник оператора Нина Козыанченко и другие.

Молодые избиратели нашего района на страницах журнала «Смена» рассказывают о своей жизни, работе, учёбе и мечтах. Это новые люди, их растила школа, воспитали ленинско-сталинский комсомол, большевистская партия. Как и вся советская молодежь, они благодарят вождя и учителя советского народа И. В. Сталина за самостоятельную жизнь. С большим воодушевлением выдвинули саратовцы достойного товарища Сталина своим первым кандидатом в депутаты городского Совета.

В. ОВЧИННИКОВ,
секретарь Сталинского района
ВЛКСМ города Саратова

ХОЗЯЕВА

Кек-то на собраниях, где я отчитывалась как депутат, один из избирателей, пожилой рабочий, спросил меня:

— А что вы сделали как хозяйки города?

Кто-то возразил ему, что, дескать, старое слово «хозяйки» мало подходит к советскому депутату. Я выступила в защиту пожилого рабочего.

Я рассказала о том, как родилось во мне это чувство. В 1941 году я пришла на завод «Шарикоподшипник» и попала на участок, где работали преимущественно молодые рабочие — в основном девушки, только что окончившие ремесленное училище.

По неопытности многие из них не выполняли производственных норм. Вынаательно присматриваясь к работе своих подруг, я пришла к выводу, что вся беда в том, что нет в их труде организованности. Довольно часто многие из них расстраивают на различные мелочи — на поиски шоринки, слесаря, навальчика, на получение материалов и т. д. Я подумала о том, какой огромный урон несёт страна из-за этой неорганизованности. Посоветовавшись в заводском комитете комсомо-

Молодые избиратели Сталинского района города Саратова: стахановца завода «Шарикоподшипник» депутат городского Совета депутатов трудящихся Елена Воробьева, секретарь комсомольского комитета завода имени С. М. Кирова Нина Шманова, ученица ремесленного училища № 7 Нина Кузьмина, секретарь Сталинского района ВЛКСМ Владимир Овчинников, библиотечка завода «Шарикоподшипник» Ганна Мартынова, стахановец завода имени С. М. Кирова старший оператор Владимир Назаров и учительница 23-й школы кандидат в депутаты райсовета Людмила Аравина.

Фот. Г. Борисова

Елена Воробьева за работой в цехе.

ЭТО НОВЫЕ ЛЮДИ

В детстве мы по книгам знакомились с ними — с Павлом Власовым, Павлом Корчагиным. Помню, когда я прочитала «Имать», «Как записалась сталь», меня очень взволновало, как передают рабочие, тайком от полиции и мастеров передавая книги друг другу, знакомились с революционными произведениями. Я любила книги, и мне кажется, что нет на земле более благородного дела, чем принимать эту любовь людям.

Я работала в библиотеке завода «Шарнилоподшипники», и мне, может быть, больше, чем другим, виден огромный рост людей, видны те великие перемены, которые происходят с молодыми рабочими.

Я знаю многих моих читателей, знаю их интересы, записи. И меня очень радуют их рост, их успехи. Вот, к примеру, абонементная карточка молодого рабочего цеха хромирования Геннадия Платонова. Впервые он записался в нашу заводскую библиотеку в конце 1949 года. Помню, как он робко, несмело зашел в библиотеку в первый раз: — Что бы мне почитать?

Мы разговорились. Я узнала, что он пришёл на завод недавно. Читает ещё не привык. Для начала я порекомендовала ему роман К. Федина «Первые радости». В книге описывается довоенный Союз. Это должно было его заинтересовать. Геннадий взял книгу и ушёл. Он не появлялся в библиотеке около полумесяца.

«Что-то долго читает он книгу, — думала я, — значит, не угадала его интересы». Встретил его как-то в обеденный перерыв: — Что же ты, Геня, не заходишь?

Он смущился: — Книгу я прочитал, да всё некогда, зайду...

Когда Геннадий пришёл в библиотеку, я завела с ним разговор о книге. Вижу, что читал внимательно. Полблизки Кириллы Извекова, Петра Рагозина хочет знать их дальнейшую судьбу. Подождал я несколько недель. Сказала, чтобы за десять дней прочитал, потому что на книгу большой спрос. Пришёл он через четыре дня, довольный, улыбающийся:

— Спасибо, хорошая книга...

Геннадий, как и тысячи других молодых рабочих, стал активным читателем библиотеки. В течение года он прочитал 97 книг. В его абонементной карточке вы увидите и русских и западных классиков, почти все новые романы советских писателей — лауреатов Сталинских премий, книги о жизни замечательных людей, научно-популярную и политическую литературу. В этом году Геннадий поступил в вечернюю школу рабочей молодёжи. Учится он хорошо, по окончании школы собирается поступить в техникум.

Книги помогли выйти на большую дорогу жизни и Соне Данис. Она работала шифровщицей в инструментальном цехе. Часто я видела её вечерами в партийной библиотеке за книгами. Вскоре она, одна из лучших стханоском, без отрыва от производства стала учиться в вечернем машиностроительном техникуме. В 1948 году она сдала экзамены и была назначена технологом. Сона Данис активно участвует в общественной жизни завода, вот уже два года она секретарь комсомольской организации цеха. Сона занимается в заводской партийной школе, проводит беседы с молодой избирательницей.

Наша молодёжь очень любит книги, по которым, говоря словами Маяковского, можно поучиться «книжке с кого делать». Комсомолец Андрей Александров увлекается книгами, рассказывающими о жизни рабочих. Он прочитал романы В. Павловой «Кружничка», Ф. Пяфёрова «Борьба за мир», В. Полова «Сталь и шпала» и многие другие. Книги помогли ему стать способным рационализатором и изобретателем. Недавно в производство внедрено его ценное рационализаторское предложение по правке шпальных кругов. Андрей Александров избран членом цехового комсомольского бюро; он агитатор и занимается в кружке по изучению «Краткого курса ВКП(б)».

Каждому молодому рабочему на нашем заводе даётся и в вечерних предпритрийской страны, созданы все условия для повышения производственной квалификации и общего образовательного уровня. Молодые рабочие учатся в вечерних школах рабочей молодёжи, в заводском машиностроительном техникуме, без отрыва от производства обучаются в высших учебных заведениях. На заводе имеются стханоские школы, курсы стханоских мастеров, курсы техникумного и мастеров. Многие молодые рабочие, окончившие такие школы и курсы, работают технологами, помощниками мастеров, наладчиками.

Это новые люди — строители коммунистического общества.

Ранса МАРТЫНОВА,
библиотекарь

Ранса Мартынова в библиотеке.

ла и заручившись его поддержкой, мы всей бригадой решили начать работать по методу москвича Василия Матросова.

Для этого была создана школа повышения квалификации, где лучшие производственники стали учить молодых рабочих стханоским методом труда. Я лично в течение года обучила 10 молодых рабочих и вызвала на социалистическое соревнование по обранию новичков всех шифровщиц подшипниковых заводов страны. Вскоре мои ученицы Мария Гришнина, Елена Худобедина и многие другие, раньше не выполнявшие плана, стали чьим-то сверхвыполнителями задания. Они уже давно дают продукцию в счёт будущей пятилетки.

В конце 1947 года коллектив рабочих завода оказал мне, молодой комсомолке, большое доверие, избрав депутатом городского Совета. Обременённая доверием народа, я ещё сильнее почувствовала себя хозяйном и горжусь этим чувством.

Я записалась в коммунальную комиссию при городском Совете. Для меня большой праздник, когда мне удаётся сделать что-нибудь полезное для народа, для моих избирателей.

Но, сталкиваясь с различными вопросами хозяйственной жизни, я почувствовала, что мне недостает знаний. Тогда я поступила на 1-й курс Саратовского машиностроительного техникума. Учиться приходится много, порой бывает трудно сочетать учёбу и работу, но я боролась с трудностями и теперь учусь уже на 3-м курсе.

Учёба в техникуме даёт мне много. Я стала настойчивее бороться с неполадками на производстве, требую чистоты на рабочем месте, аккуратности в работе. Учёба помогла мне по-хозяйски добиваться экономии сырья и рабочего времени.

В июне 1949 года меня назначили наладчиком-инструктором. Теперь я обучаю молодых рабочих самостоятельной наладке станков, передаю им свой опыт, стараюсь воспитать и в них это гордое чувство хозяйина. Мои производственный участок полностью стханоский.

Недавно рабочие нашего района снова выдвинули меня кандидатом в депутаты городского Совета. Я постараюсь оправдать их высокое доверие как в труде, так и в общественной работе.

Елена ВОРОБЬЕВА,
инструктор-наладчик

ИХ РАСТИЛА ШКОЛА

Много замечательных людей вырастила школа № 23, в которую три года назад, после окончания педагогического училища, пришла я преподавателем.

В мой класс было более тридцати малышей. Им нужно было дать знания, привить любовь к книге. Их дальнейшая судьба, их страдания, жилища — всё это теперь во многом зависело от меня. С первого же урока я полюбила своих учеников. Я старалась воспитать из них бесстрашных, честных, преданных делу Ленина — Сталина людей.

Сейчас мои воспитанники уже в четвертом классе. В будущем году мне предстоит с ними расстаться.

Но я не хочу расставаться. Три года назад я поступила на заочное отделение Саратовского педагогического института и теперь занимаюсь на четвертом курсе, так что через год смогу уже преподавать в старших классах.

Я думаю о своей судьбе, и меня радует сознание того, что такой рост учеников и воспитателей может быть только у нас, в стране победившего социализма. Нигде, ни в одной капиталистической стране мира нет такой заботы о подрастающем поколении. В нашем районе, к примеру, 19 начальных и средних школ. С каждым годом их становится всё больше. Только недавно открылась ещё одна благоустроенная, светлая школа № 81.

Пройдёт немного лет, и мои ученики станут взрослыми людьми — станковцами, инженерами, научными работниками. Им, молодым строителям коммунизма, предстоит прожить большую, замечательную жизнь, и эту жизнь даёт им путьку школы. Потому-то я так горжусь своим трудом.

Людмила АРАВИНА,
учительница

Дети окружают любимую учительницу Людмилу Петровну.

СПАСИБО ПАРТИИ!

Когда в прошлые выборы мои подруги Зина Могоева и Маша Егорова собирались идти на избирательный участок, чтобы принять участие в голосовании, как завсегда я и я! Они нервничали в лучшие часы. У них было тревожное, радужное настроение: они стали полноправными гражданами СССР!

И вот теперь такой праздник будет и у меня. 17 декабря я приду на избирательный участок и вместе со всеми подойду к урнам, чтобы исполнить свой гражданский долг. Я уже не один раз была на избирательном участке. Я проверяла, правильно ли записана моя фамилия в списках избирателей.

В эти дни, когда мы посылаем в Совет своих депутатов, а часто думаю о том, что было бы со мной, если бы не советская власть. Родись я в любой капиталистической стране, оставался бы, наверное, неграмотной батрачкой на помещичьих фермах.

Партия большевиков, великий Сталин избавили меня от этой участи. Передо мной, как и перед всеми юношами и девушками нашей страны, открыты все дороги в большую жизнь. После окончания семилетней школы в селе Дурасова, Саратовской области, я пришла в город и поступила в ремесленное училище. Государство приняло на себя всю заботу о нас. Воспитанников училища одевают, учат ремеслу, содержат за счёт государства. Мы учимся, чтобы стать квалифицированными рабочими советской промышленности. Я и мои подруги готовимся стать лаборантами заводских лабораторий.

Я мечтаю о том, чтобы учиться в техникуме. Меня ожидает большая, счастливая жизнь. Вот почему в день выборов, подойдя к избирательной урне, я с гордостью скажу:

— Какое счастье родиться в Советской стране! Большое, большое спасибо любимому Сталину за великую заботу о нас — подрастающем поколении рабочего класса. Это великий Сталин дал нам счастье!

Нина КУЗЬМИНА,
ученица ремесленного училища

Леонид ЛИХОДЕЕВ

Балхаш

Рисунки Ю. Кискачи

Играл отливом бледнорозовым,
в однообразье ландшафта нехитрого
лежит удивительно озеро —
не то оно мелководно,

не то — маалахитовое.

От мелкого камня рябит в глазах.

Над занависом пустыни сухими
рекламасы дальнякй томчакшый запах —

не то это Сочи,

не то Сукуми,

не то это роза,

не то магнолия.

Где же я?

Веретам потерян счёт:

тигуласы, тигуласы пустыня голая,

и —

вот тебе на! —

мелкшма цветёт!

А между домов,

в густой листве,

вовсю заливаясь весёлым плеском,
расходился соловей —

не то он курский,

не то — смоленский...

По диким местам проходил я лет,

сжигая жарой,

тремя морозами,

здесь даже ворона

не пролетает,

а мы

соловью условия создали!

Здесь злато колосится!

А было до хлеба ли

на этих сухих

каменистых гребнях?!

Здесь даже столбов телеграфных не было.

А мы пришли

и цветут деревья!

Природа здесь явно пересохла.

Но чтобы земля по-прежнему свежать, —

Есть у нас

советская сила,

советская хватка,

советская смелость!

Поэтому всё:

от домов до зелени,

от снелого нога,

до тихой погоды —

здесь человеком советским сделано —

мечткою.

работую,

тог за годом.

Трубы стоят, бешумно дыша,

плоскую дыма едва заметит.

И вот

куском раскалаённой мели

луна выползает из-за Балхаша.

Я числа луны

в светляках прохожих,

а здесь подумал:

«Светило дальное,

наверно, свирял

товарищ Кошкин

в вечернюю смену,

сверх задания».

...

Я этим трудом безмерно горю.

В него до конца влюблена душа.

Растёт,

зеленет,

работает город

в бывшей пустыне у вон Балхаша.

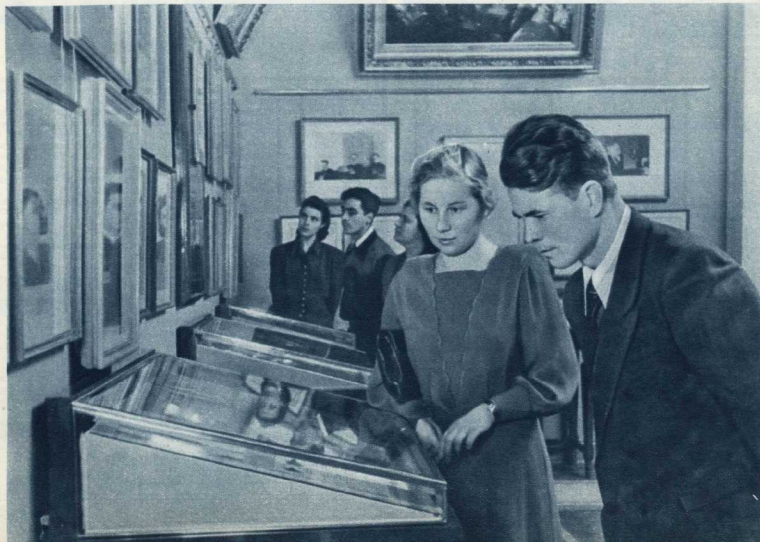

В МУЗЕЕ М. И. КАЛИНИНА

Летом 1950 года по решению советского правительства в Москве был создан Государственный музей М. И. Калинина. В многочисленных экспонатах — фотографиях, документах, картинах — отражена славная жизнь выдающегося деятеля большевистской партии и советской власти, верного соратника Ленина и Сталина — Михаила Ивановича Калинина. Каждый день в музей приходит сотни рабочих и колхозников, юношей и девушек. Особенно много был напавших посетителей в дни, когда весь советский народ отмечал 75-ю годовщину со дня рождения любимого учителя, лучшего друга молодежи Михаила Ивановича. На снимке: в залах Музея М. И. Калинина.

Фото А. Узляна

— Нет, возможно! — вдруг тихо сказал Андрей...

Борис ГОРБАТОВ

ПЕРЕЛОМ

Лауреат Сталинской премии писатель Борис Горбатов заканчивает сейчас работу над третьей книжкой своего нового романа — о шахтерах Донбасса. Ниже мы печатаем главу из этого романа.

Уже давно прошло то время, когда Андрей полагал, что шахты, как и мир, устроены идеально, а порядок в них вечен и непогрешим.

Теперь он знал, что и в шахте, как и в мире, всё не только меняется, но и должно меняться — к лучшему. Таков уж закон жизни, закон движения.

Эти перемены всегда носут с собой человека, людей. Те беспокойные, хлопотливые, вечные и всем недовольные, неудовлетворенные, одержимые жаждой всё переделывать да перестраивать Люди-Плотики, Люди-Стрелы, которых чаще, впрочем, называют революционерами, передовиками или новаторами. Сам Андрей, к сожалению, ещё не был таким человеком. Но он хотел им быть. И уже тайно чувствовал в себе силы для этого.

В то жаркое лето обиход товарищей впервые стало томить чувство Великого Беспокойства. До сих пор их жизнь текла, как мирный ручей — с камня на камень, один день, как другой; они были довольны этим мирным течением и не пытались выбраться из знакомых берегов.

А сейчас стало им в этих берегах тесно. Как ручей весной, набухая от весны, галевый вод, вдруг начинает буйно метаться и разливаясь по равнине, так заматывался и наш ребята, чуя, как расширяет их неподомые воинские силы, желания и страсти, как в каждой жилке ходит и гудит горячая, тревожная кровь... Но если Виктор томил главным образом избыток мускульной силы — всю целиком он не мог истратить её ни в забое, ни на гулянье, ни в бешеном плясе на шахтёрской турнике... то в Андрее пробуждались и властно завладали о себе силы душевные. Приезд Светланного только ускорило их созревание — так июньский дождь ускорит рост шишечки.

Виктор, тот только об одном мечтал: чтоб дали ему всю лаву, где мог бы он разгуляться на воле и показать себя. Уж он такие бы рекорды делал, что и самому Никите Исаюту влюбу! Он верил в свои мускулы, в свою скорую, в свою шахтёрское счастье.

А Андрей знал, что даже Виктору такое дело не под силу, что его затея — удаляя мечта, не больше. «Ещё будь лава прямой», — рассудил Андрей, — тогда куда ни шло! А то всё же уступо, — значки, все время раз зарубят кутки, все время раз закончатся... Да потом ещё крепать за собой всю лаву... Нет, такое и чудо-Богатырю не по плечу! Значит, — продолжая размышлять он, — тут одной удачко не возьмётся. Тут умом надо. А что если спрямить лаву! Что если иначе организовать труду забойщика! Что если сложить весь порядок в шахте, по-рядку, погдето возмывшись мне неуважением и вончим!»

Теперь Андрей часто думал об этом и в забое и дома. Незаметно для него своего это стало теперь делом его жизни. Он знал, что и Виктор, и Светланчик, и дядя Прокоп, и Даша — они и её посятели на свои мысли, — а может быть, и ещё шахтеры по всей стране думают о том же, но по-своему. Для этих дум как раз приспело время. По вечерам в тихом домике Прокопе Максимовича Лескина шумели долгие споры. Виктор горячился:

— Что судить да чертить? Вы мне лаву дайте, в ады на практике докажу! Вы, Прокоп Максимович, начальные участки, от вас зависит...

Но старик только недоверчиво качал головой:

— Эй, не справляйся, пареня! Эй, охранимся!

— Я! Э-то!... — задыхался Виктор. — Да я... у него даме слов не хватало, и он в беспомощной ярости озирался вокруг: да неужто никто, никто не верит ему, его рукам, его умению!

Странное дело: одна только Даша была на его стороне. Она верила. Но как раз её поддержки Виктор и не был рад. Он всё боялся, как бы вдруг эта поддержка не обернулась лихой насмешкой: от этой девчонки всего можно ждать.

А Даша верила искренно. Даже не в Виктора — она попрежнюю относилась к нему чуть-чуть насмешливо, — а в его идею.

— Отчего ты боишься, пелен! — бесстрашно наступала она на отца, словно от него одного зависело, быть рекорду Виктора или нет. — Эй, какой ты палец, нерешительный!

— Да ты погоди, погоди, очень я тебя прошу! — морщился Прокоп Максимович. — Ты-то здесь при чём! Хоть ты не вмешивайся, когда люди о деле говорят. — Но в душе он был рад, что она вымещается в шахтёрские дела. Да и как ей быть в стороне! Будущей инженер! «Моя дочь!» И он счастливым взглядом ласкала статую фигуру дочки.

А она, зная это, не унималась.

— Я сижу, — законно восклицала она (и Андрей откровенно, обо всём на свете забыв, любовался ею), — и считаю, что дело это вполне реально. И не только один Виктор может дать рекорд. И другие найдутся. Вот хоть Митю Зекорю взять... Или Андрей. Ты ведь смог бы, Андрей, а!... — спрашивала она одними.

Он едва ли слышал её вопрос. Он просто любовался ею, её смелым, разгорячённым в споре лицом: «Какая же она хороша! Лучше никого на свете нет!» Он не мог бы сказать сейчас, что в ней особенно красиво — глаза или губы; ни одной черточкой взор он не видел, потому что и любил он в ней (и он уже любил, хоть и никому не признался бы в этом) не глаза и не губы, а всю её, и именно за то, что она таже! В этой любви её не было ни желания, ни страсти, а только необыкновенная и какая-то почтительная, гугнявая нежность, но и эта нежность уже кружила его бедную голову. «Сильношты ты мне неנגладное. Сильно!»

А она издавала ответа.

— Веди правде, Андрюша, да! — ласково, но уже нетерпеливо переспросила она.

— Что правда! — онулся он.

Все закончилось, а Светланчик лукаво прищурившись.

— Я говорю, — сказала Даша, сердито хмури брови (что получалось у неё и мило и не страшно), — что ты тоже смог бы, как и Виктор, дать этот рекорд. Правда ведь!

— Нет, — тихо ответил он. — Я не берусь...

— Вот видишь! — обрадовался дядя Прокоп. — А в что же говорю!

Даша недовольно отвернулась от Андрея, но при этом ничего не сказала, даже не засмеялась. Как это ни странно, а она... боялась этого тёмного парня и втайне уважала его.

— Во-от! — довольно сказал Прокоп Максимович. — Вот как умниче-то говорят... «Не борусь». И верно! Восемь уступов — восемь уступков... А что если сплести лаву? — неожиданно предложил Светличный. В нём, как во всяком испытанном воине, смелость всегда шла рядом с осторожностью. Уже три недели прошло с тех пор, как он приехал на крутую «Марину», он приглядялся, продумал многое, но катушку ещё не тронул.

— Ладно! — помахивая плечами Виктор. — Давайте прямоку, давайте с уступами... Мне всё едино... Я за себя отвечаю.

Теперь все смотрели на дядю Прокопа, а он думал, нервно терев усы.

— Да-да... — сказал он наконец. — Для Виктора это резон. Так может выйти...

— И выйдет! — лихув, закричала Даша.

— А-да... Только надо не об одном думать, а о шхате.

— А что ж, плохо будет шхату, если я один за восьмерых сработаю? — горлоно сказал Виктор и даже обиделся.

— Неплохо. Отчего ж плохо? Хорошо!

— Ну?

— Ну, нешумим, не спорим... А дальше что? Ну, ты сработался один за восьмерых... Пускай и Андрей... и Митя Зарков... Как раз трое вас, одноко. Только боюсь: даже вам, орлам, не под силу будет каждый день всю лаву в одиночку обрабатывать. Люди ведь не машинные... Для рекорда — хорошо, а для каждых упржики — трудно. Надо верить. Что же выйдет тогда, ты по-государственному рачити, не горюсишь... В прелехаве буд уступов, двух забойщиков уже не посидишь... Там! И придётся тебе, Виктор, иной день и по-лавам проходить в смею, а то и меньше того... Вот и сидят тогда наша шхта на мель, и выйдет ей не слава и не прибыль, а чистый конфуз! Так что! Вот как я по-большинствски-то рассуждаю. Может, у вас, по-комсомольски, иначе выйдет! — прибавил он, усмехаясь и оглядывая всех, особенно дядю, несмелым взглядом.

Все смущенно молчали. Виктор хотел что-то возразить горячо, но Светличный остановил его.

— Ну, ты постой! Погоди... Что же ты предлагаешь, Прокопий Максимович? — спросил он спокойно.

— А что ж тут можно? — развёл руками старик. — Удлинить уступы... Иного ничего не придумаю!

— Так в этом уступе, как ни удивляй, мне всё одно не развернуться! — вскричал Виктор. — Какой же там может быть знаменитый рекорд!

— А тебе что нужно: рекорд или уголь? — строго спросил дядя Прокоп.

— Слава ему нужна! — серьёзно сказал Светличный.

— Не мне слава, всяй шхат слава, — пробормотал Виктор. — Что ни кто в славе! А только скучно мне... И слушать-то вас... скучно! — Он досадливо махнул рукой и отошёл к коню. Стал смотреть в сад. С тополя уже летел пух — беспокойный, летучий...

— А ты как полагаешь, сынок? — ласково обратился дядя Прокоп к Андрею, своему любимцу.

— Я! — вздрогнул тот. — А я думаю...

***

Он действительно думал. Никогда не вмешивался в спор. Молчал, слушал — и думал. И здесь, и в общестии, и в забое. В забое больше всего. В шхате хорошо думать. Вероятно, нет рабочего человека многодумнее, чем шахтёр. Шахтёры всё — философы да мечтатели! — Высоко вы заносится, ребята! — сказал как-то дядя Онисим, подслушав речи Светличного. — Ишь, государством ворочает! Раньше на такое шахтёр и не отваживался. А и мы, бывало, тоже мечтали... — вдруг грустно усмехнулся он в смысле усы. — Как же... О полной суботе мечталось... Или как о синем зайце... И, присев на коню к Андрею, он начал рассказывать про шахтёрскую мечту.

— У каждого своя мечта была, особенная. Без мечты в шхате как жё? Темой!

Синего зайца никто не видел. Но старики твёрдо знали: живёт этот волшебный зверёк в заброшенных выработках. Только не всякому дано его встретить: трут не дождёт, глупый не увидит. Но придёт такое время, когда синий зайц сам свободно объявится людям, всем! и смелым и робким. Тогда и возвращаться на землю правда и справедливость, а шхата престанет быть погройей.

Это была мечта подземелья от солнца, раба о воле, обездоленных о счастье...

— А неужели, — простодушно спросил Андрей, — неужели ни одного такого не было, кто мечтал бы, как добычу поднять, как дело усовершенствовать?

— А зачем? — удивился дядя Онисим. — Кому на пользу? Бельгийцу-козляну, немцу-директору? Не-ет! Каждый о своей пользе старался... Он лодулам немного и прибавил: — Да и прогрессивки тогда инойкой не было...

А Андрей думал уже не о своей, а о всеобщей пользе. Закопурившись и сложившись в три погибели под низкой кровлей, уткнув щеку забой, глубоко под землёй, без солнца и неба, думал шахтёр Андрей Воронько высокую думу о счастье для всех — о Родине, о государстве, о счастье шхаты на земле... Отчего раньше никому не приходили такие думы! Крыльце не было. Дела не знал. Сам был, как спящий щенок, в шхате.

А теперь... Теперь нет для него в шхате ни тайн, ни тёмных углов. Теперь он тут хозяин. И по-козлянку видит: а и плохо же в козляничко! Можно больше взять. Можно лучше работать. Можно иначе организовать труд.

Ему уже смутно мерещится, как это надо сделать. Это было ещё не решение... только мечта. Большая мечта. Он никому и не открывал её до поры, до времени.

«Надо бы с Дашей посоветоваться... — иногда думал он. — Как ей покажется! Она ведь учёная... — Но посоветоваться с ней он хотел не потому, что она кудрявая, а потому, что теперь без Дашки не было у него ни мысли, ни желанья, ни поступка. Всё теперь относилось к ней, всё было с ней связано.

Думал ли он о Родине, он и о Даше думал: ведь это и её Родина. Мечтал ли о будущем: шахты, города, государства, сплать вынодито там, что это он о своём и о будущем будущем мечтает и даже — тут он невольно краснел — о будущем... их детей. Всё сплетается в единый, тугой узел... Даша, любовь, шахты, государство, Виктор, дружба, рекорд которого надо добиться ради Родины и ради Дашки. И всё вместе это и была жизнь, какою он теперь жил.

Как раньше невозможной и немислимой для него была бы жизнь без Виктора, так теперь неотвложно и немислимой стало ему жить и без Виктора и без Дашки.

Даше всегда было с ним: в его мыслях, в его снах, в его грёзах наяву. Даже работая, он не забывал о ней. Она являлась и нему а забой не как небесное видение, не как Принцесса Грэй, а как тихий Светик с шахтёрской лампочкой в руке. По-козлянски располагалась она в его одиноком уступе. Здесь она была дома. И от её незримого присутствия ему было легче и работать, и думать, и жить.

Иногда, улявшись рубкой угля, он на минуту забывал о ней. И тогда она сама вставала и напоминала о себе, вдруг возникала где-нибудь в волнистом течении пламя, или в струе, или в моговом зеркале коржа над головой и лукаво улыбалась, словно русавка из подзащитной руды, он в холостую выкидывал уголь, и тогда выкидывал и бездумный и бескомичный задушенный разговор о любви, о счастье...

«Светлич».

Никогда — разве только во сне — не мечтал он о том, как став бы целовать и ласкать любимую, а всегда — как будто они жить вместе мужик и женою. И представлялся ему тихий, добрый, дружный лад их жизни, трудовой и скромной. У них обязательно будет свой беленький домик с эркерной крышей — такой, как у Прокопа Максимовича, — и в пансионские анноты глазки, маршова газдина и астры осеню... Андрей, конечно, станет учиться, но чтоб не отстать от учёной Дашки. Будет вместе читать и спорить. Но они никогда и нигде не уедут с шахты: да и некуда им ехать: они горняки. А по вечерам будет и ним проходить в гости Виктор: он тоже женится, поставит свой домик рядом; и каждый вечер будут они боольшо смеяться сидеть в саду под акацией для мирного чепития и согласной, душевной беседы...

В эти просты, незатейливы мечты было для Андрея столько неизяснимой прелесть, столько несбыточного счастья, что голова шла кругом...

Чаще всего ему казалось, однако, что этого никогда не будет. «Не может этого быть», — отчаянно думал он, — слышим уж это было бы хорошо для такого нескладного парня, как он! Разве Даша полюбит такого?

Но иногда — особенно, когда рухнулся под его молотком могучие глыбы угля и приходило радостное осознание своей силы и знания в мире — он становился хрупким и начинал верить, что всё сбывается и Даша переступит порог его беленького домика под эркерной крышей.

Край, однако, он ещё ни разу не сказал о своей любви. Он продолжал любить втайне и думал, что это и для всех тайна. Он и не знал, бедняга, что уже давно ни для кого тут секрета нет, даже для самой Дашки.

«Вот поставим мы с Виктором рекорд,— решил он,— тогда ей и признаюсь».

Он и сам не смог бы толком объяснить, как связь существует между признанием и рекордом. Но смутно чувствовал, что связь эта есть и после рекорда — вся жизнь, — и его и Виктора — станет мило.

Между тем до рекорда было ещё далеко. Попробуем собраться все у Прокопа Максимовича, судили, ржалили, спорили, а к решению прийти не могли. Андрей, как всегда, молчал.

Однажды Виктор не выдержал и взорвался: — До каких же пор будем вола вертеть? Вы мне прямо скажите: подгориваете вы меня или нет?

— А ты не горничка! — посоветовал Светличный. — Дело не шуточное.

— Бойтесь?
— Боюсь.

— А раз боитесь, так отступите. В сторону! А мне не мешай. Я один пойду, на свой страх...

— А если сорвешься?
— Вам что за беда! Мой риск, мой позор.

— Э, нет! — сказал Светличный. — Ты дуру сорвешься, а идею хорошую погубишь.

— Так и идею-то мою!.. — закричал Виктор.

— Нет, врешь. Уже не твоё — наше.

— Так что же мне теперь делать, а? — в отчаянии воскликнул Виктор. — И связали же меня, и подражали, и пикнуть даже не даёте. Ты хочешь полагать, что не могу а теперь по-старому работать. Не могу. Тоска и стыд...

— Очень мы это хорошо поймём, сынок! — сочувственно вздохнул дядя Прокоп. — Вот ты ищешь выхода. Идея у тебя богатая, а осуществить её невозможно.

— Нет, возможно! — вдруг тихо сказал Андрей.

Он сказал это ровным, обыкновенным голосом, сам не подозревая, какая взрывающая сила была в этих простых словах, какое новое, великое дело они значили.

Потом, много лет спустя, когда этот вечер стал уж для них только историческим эпизодом, не больше, они не сумели даже вспомнить, как всё было. Кажется, удручённый Виктор просто не расслышал слова

Андрея. Светличный удавленно взглянул на него, но ничего не сказал, не спросил, а дядя Прокоп даже поворочился.

— Эх, Андрей! — с досадой сказал он. — Что говоришь! Ведь сам двача...

— Нет, возможно! — упрямо повторил Андрей и покраснел. — Надо только вот что: надо труд разделить...

Его опять не поняли.

Он, знаясь, объяснил:

— Понимашь, пусть забойщик только рубит уголь, а крепяг за ним пускай крепильщики...

— Как?! — ахнул Светличный.

Это было件 неожидано и так просто, так замечательно просто, что мимолетно пошло никому из них в голову, а не пришло в голову. Они и сейчас не сразу взяли в толк его идею, хотя бы она совсем проста. Но она одним взмахом сметала давно заведённый порядок вещей, а к этому вдруг не привыкли.

Спокой веков забойщик и рубил уголь и крепяг за собою. Для шахтёра это было таким же естественным законспорядком, как для крестьянина то, что поле надо сперва вспахать, а потом уж засеять.

И вдруг является парень, Андрей, — не учёный, не инженер, шахтёр, — и одним словом обрушивает естественный порядок. Как тут не ахнуть!

Предложу Андрей нечто совсем фантастическое, несбыточное, и тогда это не так бы всех поразило. В фантастическое куда легче поверить, чем в непривычное; против совсем неизвестного куда легче в бой идти, чем против давно заведённого.

Давая самый пустой фантазм может вывести у себя в кабинете «новую» «философскую» систему или новую, ни для кого не обязательную религию, для этого свежести не надо! Но только подлинный революционер находит в себе мужество возвать против прокатного этак заведеного, против самой страшной силы на земле — силы привычки.

Эта сила привычки была так велика, что даже дядя Прокоп, смелый, мудрый горняк, не сразу взял в толк мысль Андрея, хоть и была она совсем проста.

— Нет, ты погоди, постой! — пробормотал он. — Как же так? А управление кровлею! А потом как же с заработком? Что же, поровну, делить, а? — Это было всё пустяковые возражения, и он сам тут же отшвыривал их. Но он искал их и цеплялся за них, чтоб хоть самому себе объяснить: отчего же раньше никто не додумался до таких простых мудрых вещей, до каких так легко дошёл этот мальчишка Андрюшка, его названный сын и выученик!

И вдруг неожиданно, перебив сам себя на полуслове, он закричал: — А ведь верно, верней! Всё верно, парализи меня расшиби! — И он в полном восторге пошёл обнимать Андрея.

Вокруг смущённого Андрея теперь столпились все.

— Да не! Правда ли! Возможно ли то, что предлагает Андрей! — воскликнула Даша, с надеждой заглядывая в лицо отца, то к глазам Андрея.

— Возможно! Всё возможно! — шумел больше всех образованный Виктор. — Ну, теперь только угоду, кому нам дайте! Э-э-э! — И он высоко поднял над головой свои могучие кулаки и тряс ими, словно уже шёл на рекорд.

В этот вечер в тёмном домике дяди Прокопа был праздник. Словно всё уже свершилось. Слово и рекорд уже был поставлен, и от этого людям стало лучше жить на земле. Словно сбылись уже надежды и все мечты: Светличного — о новой шахте, Виктора — о слове, Андрея — о любви и вечном счастье с Дашенькой...

Саша Аруев, заведующий таватумской избой-читальней.

Борис КРИНИЦКИЙ

ИЗБАЧ

Самые горячие дни у молодого зvena Саша Аруева бывають тогда, когда изба-читальня, которой он заведует, проводит вместе с правлением колхоза и Таватумским сельсоветом традиционные оленьи гонки.

Оленьи гонки — большое событие для любого селения Северо-Эвенского района Камчатской области, а особенно для Таватума, который издавна славится своими гонщиками.

Готовясь к оленьим гонкам, Аруев много дней проводит во всех пяти стадах колхоза, раскиданных на расстоянии ста с лишним километров от Таватума, за зоной самых северных ветров. С точки зрения привычки к суровому климату Камчатки, Саша сколько ни теял и шурт пробивается к самым дальним моховищам — огромным завалам в ущельях, где падают «раззеперти» олени. Там он подолгу живёт вместе с оленеводом, расказывает им о лучших табунщиках, о задачах колхозного оленеводства, помогает выпустить «боевые олени».

Но вот настает долгожданный день оствозаний. В доаме меж оголаженных гор отмерзает пятнадцатиклометровая дистанция, которую олени упряжки должны пробегать дважды. Двадцать пруженные к бесстрашию олени, выбравя крайчайший путь, выстраиваются в одну линию. Гонщики — пастухи и бригадир, вооруженные темпятами — длинными наками с острым костяным зубом на конце, — рассаживаются по нартам. Саша Аруев рассекает морозный воздух красным флажком. Старт дан!

Пруженные к бесстрашию олени, выбравя крайчайший путь, не обходят препятствий. Они мчатся прямо на бур, на куст, на ледяную нарост... Держись, седе! Крепко держись!

Но ловки и смеялы гонщики Таватума. Все двенадцать упряжек подлетают к концу пятнадцатого километра, где стоит контрольёр, и, описав здесь широкий круг, не сбавляя хода, несутся обратно. Когда последний гонщик подходит к финишу, Саша от имени правления колхоза и сельсовета вручает победителям награду.

Теперь гонщикам предстоит поездка за сорок километров в

районный центр Нялкан, где состоится районные оленьи гонки. Сегодня для многочисленных гостей таевицкая изба-читальня устраивает вечер художественной самодеятельности.

...

Таватумская изба-читальня по виду ничем не отличается от остальных домов, что толпятся вокруг неё, словно оберегая её от северных ветров и метелей. Единственная большая комната служит и зрительным залом, и библиотекой, и танцевальной площадкой, где колхозная молодежь танцует свой любимый национальный танец хэа.

Таватумцы любят свою избы-читальню за её спектакли и лекции, за её уют и тепло в студеные зимние вечера, за книги, газеты и журналы. Но большие пакеты с наклекой «Союзпечать» летом доставляются в Таватум раз в месяц, а зимой — раз в три месяца, и это очень осложняет работу Саши. Не у всех находится время прочитать газеты сразу за два или три месяца, поэтому Саша делает вырезки наиболее интересных статей, очерков, рассказов и снабжает ими беседчиков.

Иногда Аруев делает доклады колхозникам. Но и кроме него есть кому провести беседу. О междурядном положении членов всего рассказывают учителя местной начальной школы и секретари поселковой партийной организации Георгий Иванович Агарков, беседы о политических и хозяйственных задачах колхоза ведёт председатель артели Михаил Семёнович Воденев, художественную литературу читает всегда ведущая школой Балмазья Николаевна Рыткочко.

Елизавета Николаевна живёт в Таватуме уже восемнадцать лет. Она не только педагог, она и советчик колхозов, и бесценный режиссёр сельского драмкружка, и неутомимый борец за чистоту. Несмиными делами эта скромная русская женщина спасла большую любовь звенов. Каждый раз, когда правительство награждало её за беззаветное служение народу орденом или медалью, весь колхоз чествовал старую учительницу так, как чествуют любимые акти большой и дружной семьи свою старую мать. Есть у Саши и другие заместители по культурным делам: сельский врач Зоя Петровна Гарбуль, медицинская сестра Тамара Павловна Трушина, председатель сельсовета Андрей Михайлович Машанов, секретарь сельсовета Георгий Иванович Аруев и другие. Поэтому Саша со спокойной душой уезжает к охотникам в тайгу или к оленоводам.

Бросив на тары маленькие свёртки с провизией и большой мешок (а иногда и два) с книгами, журналами, газетами, отправляется он в дальний и долгий путь.

На много сотен километров раскинувшаяся голая тундра с её гористым рельефом. А дальше, за тундрой, начинается бесконечная Колымская тайга. Сделав одну-две остановки в тундре у оленеводов, Аруев нехотными тропами пробирается в гущу лесов, где живут вадым друг у друга таевицкие охотники. — Мечется по брезентовым стенам палатки огненные отсветы накалившейся докрасна железной пещурки. Скинув кулалаки, в одних меховых рубашках, крытых сатинем, усаживаются на пряно пахнущую хвою завезенной избы-читальни и в молодые охотничьи комсомольцы Харлам Сококриги и Семён Кобыляков. — «Вопросы ленинизма» привёз? — спрашивает Кобыляков. — Привёз, привёз.

Кобыляков начинает рыться в литературе, привезённой Сашей Аруевым. Он откладывает роман чеховских рассказов, Горького «В алдеке», «Знаменосцы» Гончара...

— Эту я никому на руки не даю, — поёсненно хавается Саша за «Знаменосцев». — На весь район твой экземпляр.

— Что же ты, только показываешь её? — усмехается Семён.

— Нет, почему? Читайте вслух тому, кто хочет.

— Тогда начнай.

— Нет, нет, — вмешивается молчаливый до сих пор Харлам Сококриги. — Начнём с этого, — он хлопает по походной сумке Аруева, из которой торчит голстая тетрадь с надписью «Новости мира». — Да, конечно, — говорит Саша и после короткого раздумья противится Семёну «Знаменосцев».

Лико Кобыляков распаивается в уайлке: — Спасибо, Саша! Давай твои мировые новости.

Аруев раскрывает тетрадь с выписками самых важных газетных сообщений за несколько месяцев и начинает читать. Сококриги, Алёбейт комментируют каждую новость, ту и дело прерывают его:

— Покоди! Что же получается? Неужели американцы всё ещё надеются на Чан Кай-ши? Или Белый дом — сумасшедший дом?

— Может, и сумасшедший, — смеётся Аруев и продолжает читать.

— Покоди! — снова перебивает через пять минут Харлам, взволнованный арестом Говарда Фаста. — Что написала этот человек? — Не знаю.

Сококриги вскакивает с пола: — Вот видишь, сколько раз я говорю тебе и на комсомольском собрании, что надо нам во что бы то ни стало достать книги тех иностранных авторов, которые борются за мир!

— Где их взять? Ведь Таватум не Хабаровск и не Москва! — Вот вернусь в село, тогда что-нибудь придумаю, — обещает охотник.

В Таватум Сококриги возвращается с таким ощущением, словно он проспал целых полгода. Аруев только и слышит от него: «Дай газеты за всё время, дай роль в хозяйственном пьесе, дай место в хоре...» И не он один такой неубыток. . . .

Горючу любовь к книге, к газете воспитали в таватумских школе и избы-читальне, но колхозная библиотека, даже вместе с передвижкой из района, уже не может удовлетворить запросы оленеводов, охотников, рыбаков. Всё чаще на помощь книги приходят политбеседы и лекции.

С тех пор как звени переселились из дымных юрт в крепкие и чистые деревянные избы, Таватум стал неузнаваем. При избе-читальне была создана бытовая комиссия, следившая за чистотой в жилищах. Возглавляла её медицинская сестра Тамара Павловна Трушина.

— Только и знала, что учила мыть полы, стирать бельё да вешать занавески на окна, — вспоминает Тамара Павловна.

Теперь комиссии в домах почти ничего делать. Сейчас она «наводит культуру» на улицах села и во дворах.

— Ста, наш Таватум чистым, будто умла его кто, — говорят колхозники.

— Скоро и светлым станет, — обещала председатель сельсовета Андрей Михайлович Машанов, замыкая на электрическое освещение.

Таватум и вправду стал светлым. Здесь зажглись лампочки Ильича.

— Никогда не было у нас такой радости, как в день, когда зашумела движок колхозной электростанции, — говорит Аруев, и все колхозники, словно подтверждая слова Саши, широко улыбаются тому далекому теперь дню.

Незадолго до того вкатили в Таватум на оленях какую-то большую машину.

Что это? — в тревоге спрашивала девятилетняя зенка Вера Васильевна Аруева.

— Русские свет с Большой земли прислали! — радостно кричали ей в ответ школьники.

Баба неговорила качала головой. Она не спала по ночам, боясь, что «загорит» без неё. Когда же встал желанный день и вдруг по всем домам немеркнущей молнией вспыхнула ослепительный свет, старая зенка в испуге закрыла лицо руками и крепко крепко зажмурилась гав. А учитель Георгий Иванович Агарков подошёл к ней и по-сыновья нежно отнял руку от лица:

— Не бойся, мать, посмотри.

Старуха албыла учителя и верила ему.

— Как солщё! — громко сказала она, улыбаясь. Потом протянула к синими лампочке руки и добивалась: — Спасибо русским! Спасибо Сталину!

Северо-Эвенский район,
Намчитанская область.

Юрий МАШТАКОВ

В ПЕРВЫЙ РАЗ

Ещё над городом
Заря не заиграла,
На землю падали
Домов косые тени...
Одешись празднично,
Пошёл я в первый раз
Туда, где опускают
Баллотены.
Шагая уличей,
Я всех опередил,
И в зал вошёл,
Где всё тепло и близко
Значок ВАКСМ

Поправив на груди,
Свою фамилию
Назвал по списку.
В живых цветах
Стоял вождя портрет,
От взгляда доброго
Не встать я сторулься.
Он словно знал,
Что мне немалого лет:
Вчера исполнилось
Всего лишь восемнадцать.
Знаешь песни,
Музыка аляска,

Казаясь за
Лесной поляной в мас...
Все были рады
В этот светлый час,
Что Сталина в Совет
Мы выбираем.
Стучало сердце,
Что есть сила,
Торжественно,
В волнении глубоком
Я в урну баллотены
Впервые опустил —
За кандидатом
Сталинского блока,
г. Ульяновск.

Фридрих Энгельс родился 28 ноября 1820 года в небольшом немецком городе Бармене в семье фабриканта, где царил ханжеский, религиозный дух. Отец хотел воспитать из сына добродетельного буржуа. Но он не потерпел упорное сопротивление мальчика с его расторможенно развивающимся пытливым умом, жаждавшего самостоятельно разбираться во всех явлениях жизни, отвергающего те фальшивые объяснения, которые давались в семье.

В годы учения в эльберфельдской гимназии (1834—1837), куда Энгельс поступил после окончания барменского городского училища, он проявил исключительные способности и громадный интерес к наукам, в особенности к истории и литературе, искусству, изучению языков. Вместе с тем это был веселый, интеллигентный, физически крепкий и подвижный юноша. Фридрих с увлечением занимался верховой ездой, фехтованием, плаванием. Любовь к спорту, к физическим упражнениям сохранилась у Энгельса на всю жизнь.

В 1837 году по настоянию отца Энгельс был вынужден прервать учебу. Он став заниматься инвентаризацией товаров в конторе отца, а затем был прикомандирован к Бременю. Но и в это время Энгельс продолжает работать над своим научным и политическим образованием. Он читает массу книг, изучает языки, пишет стихи, сочиняет небольшие драматические и музыкальные произведения. Его необыкновенные лингвистические способности, проявившиеся ещё в гимназические годы, продолжают своё дальнейшее развитие. Он сообщает своей сестре Марии, что может разговаривать на 25 языках. Он писал письма на 6 иностранных языках: английском, итальянском, испанском, португальском, французском и голландском. Знание языков, постоянное совершенствование этих знаний впоследствии, когда Энгельс стал признанным вождём пролетариата, необычайно пригодились ему в сношениях с руководителями рабочего движения в разных странах. Изучил он и русский язык.

Молодой Энгельс не просто накапливает полученные из книг знания. Он осмысливает всё то, чему его учили в детстве, и приходит к собственным выводам. В письме к Гребнеру 19-летний Энгельс пишет: «...теперь я готов считать своим личным делом то учение, которое может выдержать критику разума». Это уже не просто согласие, а убеждение в том, что «вера оказывается продвинутой, как губка».

Напряжённая умственная работа не мешала Энгельсу самым внимательным образом наблюдать окружающую жизнь. Энгельс потрясён картинными страшной нищеты и бедственного положения рабочих текстильных фабрик. Свои впечатления Энгельс описал в «Глибах из Вуппертала», написанных в 1839 году. Жестоко обличает он и безобразное хозяйничанье владельцев фабрик, создавших для ткачей невыносимые условия труда и быта.

Через наблюдение действительной жизни подходит Энгельс, в частности, к пониманию социального возмездия, и происхождения религии. Энгельс углубляется в изучение вопросов философии, знакомится с взглядами Гегеля. Его не удовлетворяет в изучении эти философии особенно её недействительный, оторванный от жизни характер.

Всё другой философ Энгельс стремится к деятельности, к живому, практическому делу. «Мы хотим вырваться на простор свободного мира, мы хотим забыть о благозарядии и бороться за венец жизни — свободу», — писал Энгельс.

Подвиг не он видит в «политической практике» — в борьбе с существующими реакционными порядками.

Ещё в гимназические годы Энгельс возмущался реакционным режимом прусской монархии. Уже в то время он высказывал мысль, что только народ способен уничтожить старой строй и создать новый. Он называет народ «любимым ребёнком из всего того, что есть в государстве». «Префрессионизм» проявлением народной воли называет он июльскую революцию 1830 года во Франции. Этот истинный демократизм Энгельса, его глубокая вера в народ резко отличали его от так называемых «левотельцев», не веривших в революционные силы народа.

Энгельс не сразу стал материалистом в философии и социологом в своих взглядах на развитие общества. Но он быстро шёл в своём развитии — благодаря упорной работе мысли и активному участию в политической борьбе — к истинному материалистическому, а научному социализму. Социализмом, как отменял В. И. Ленин, Энгельс стал только в Англии, куда он отправился в 1842 году.

Англия 40-х годов XIX века была уже страной развитого капитализма. Здесь сложился промышленный пролетариат, массовые протестные выступления передовых элементов народа. Глубокое изучение жизни пролетариата в Англии помогло Энгельсу сформировать

Фридрих Энгельс.
(Портрет 1839 года).

ВЕЛИКИЙ РЕВОЛЮЦИОНЕР

МОЛОДЫЕ ГОДЫ ФРИДРИХА ЭНГЕЛЬСА

своё мировоззрение. Много чего проводил он в грязных кварталах Манчестера, где жили рабочие, своими глазами наблюдал их нищету, тяжёлые условия жизни, болевания, полуголодную существование, также их первые выступления против буржуазии.

Свои наблюдения и выводы Энгельс изложил в знаменитой книге «Положение рабочего класса в Англии», вышедшей в 1845 году. Эта книга представляет собой грозный обвинительный акт против английской буржуазии. «Перед лицом всего мира», — писал Энгельс Марксу, — «обвиняю английскую буржуазию в людоедских убийствах, грабежах и других преступлении». Ленин назвал эту книгу «одним из лучших произведений в мировой социалистической литературе». В своей работе Энгельс впервые приходит к важнейшему выводу — об исторической роли пролетариата в деле освобождения человечества от оков капитализма. Энгельс первый и сказал, что пролетариат — это тот и только тот рабочий класс, что именно то позорное экономическое положение, в котором находится пролетариат, неудержимо толкает его вперёд — заставляет бороться за свои экономические свободы. А борющийся пролетариат сам по себе не бессилен (Ленин).

Одновременно Энгельс формулирует и другое великое открытие. В своей работе «Очерк критики политической экономии» (1844 год) он приходит к выводу, что экономический фактор — частная собственность на средства производства — образует основу современного классового общества.

Таким образом, впервые несомненно высказано стремление Энгельса к подвигу, его любовь и сочувствие к народным массам сформировались в научно обоснованное мировоззрение, и Энгельс впервые определил пути общества и путей его революционного переустройства.

Летом 1844 года Энгельс покидает Англию. Он едет на родину — в Бармен, а по пути останавливается в Париже. Здесь происходит встреча Энгельса с Марксом, положившая начало их дружбы на всю жизнь. «Старинные предания рассказывают о разных торговых примерах дружбы. Еврейский пролетариат может сказать, что его наука создана двумя учеными — Бордами, отношения которых превосходят все самые торговые сказания древних о человеческой дружбе», — писал Ленин.

Оказалось, что к моменту встречи с Энгельсом Маркс пришёл к тем же выводам, что и Энгельс. Выжило лишь полное одиночество. Своими новыми взглядами Маркс и Энгельс изложили в своей первой совместной работе — «Святое семейство», вышедшей в 1845 году. В этой работе закладываются основы диалектно-материалистической философии, доказываются необходимость борьбы за революционное переустройство общества, борьбы, во главе которой должны стоять пролетариат.

Открыл всемирно-историческую роль пролетариата в деле построения нового общества; Маркс и Энгельс свою жизнь отдают политическому просвещению рабочего класса, подготовке создания пролетарской партии. Вернувшись в Бармен, Энгельс созывает собрание рабочих, на которых провозглашается создание «Союза коммунистическую пропаганду и служить в конторе отца был совершенно новшеством. Домашняя обстановка гнетёт Энгельса, и весной 1845 года он уезжает в Брессель, где в это время жил Маркс, высланный из Парижа».

В Бресселе Маркс и Энгельс принимаются за детальную разработку своего учения. Они создают вместе ещё одну работу — «Немецкую идеологию». В этой работе Маркс и Энгельс подвергли глубокой критике современную им идеалистическую философию, а также абстрактно-социологический материализм Фейербаха и философию, как сложившиеся материалисты-диалектики. Они выдвинули здесь учение об общественно-экономических формациях, доказали, что переход от одной формации к другой возможен только посредством революции и что создание коммунистического общества будет возможно через завоевание пролетариатом политической власти.

С 1845 по 1847 год Маркс и Энгельс борются с дальнейшей разработкой своей теории борьбы за создание пролетарской партии. В 1847 году они создают «Союз Коммунистов» — первую международную организацию революционного пролетариата. Этот Союз поручил Марксу и Энгельсу выработать программу. Так возник знаменитый «Манифест Коммунистической партии» (1848 год) — «первый листок марксизма», как назвал его товарищ Сталин.

В начавшейся в 1848 году германской революции Энгельс принял самое активное, самое деятельное участие.

Приехав в Германию, Маркс и Энгельс обосновались в Кельне — главном городе передовой промышленной области Германии — Рейнской, где в то время находился центр немецкого демократического и рабочего движения.

Маркс и Энгельс встают во главе все демократически сил Германии, выдвигая на первый план интересы пролетариата. Они совместно редактируют созданную ими знаменитую «Новую Рейнскую Газету», отстаивают революционно-пролетарскую линию в развернувшейся борьбе. Когда же победившая контрреволюция закрывает газету, Энгельс принимает непосредственное участие в организации народного восстания в Юго-Западной Германии: сражается на баррикадах, участвует во всей военной кампании повстанцев. Он становится адъютантом члена «Союза Коммунистов» Виллиха, командира добровольческого корпуса, сражающегося против контрреволюционных прусских войск.

В четвёртый сраженный ушаев Энгельс. В бою за свободу народа он проявил необыкновенное мужество, героизм, а также талант военного руководителя. «Все те, кто видел его под огнём», — писала дочь Маркса Элеонора, — «еще долго потом рассказывали о его необычайном хладнокровии и абсолютном пренебрежении ко всякой опасности».

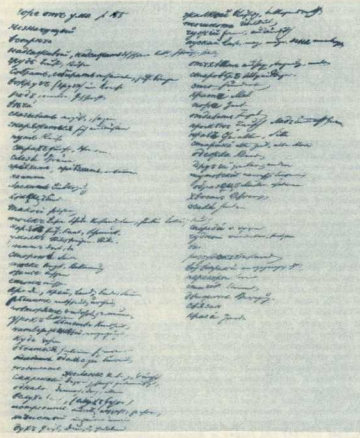
Таковы вкратце перед нами Энгельс. Это не только гениальный теоретик, один из создателей учения, провозгласившего революцию в науку, но и вождь, стоящий во главе масс, ведущий их на борьбу, мужественный солдат революции, сражающийся вместе с восставшим народом против его угнетателей.

Всю свою дальнейшую жизнь Энгельс отдаёт делу освобождения пролетариата, делу вооружения его революционной теорией, делу создания пролетарской партии. Последовательно и непримиримо боролся он против всякого опущения и извращения марксизма агентами буржуазии в рабочем движении — оппортунистами. Вместе с Марксом он является «Анти-Дюринга», «Диалектика природы», «Людвиг Фейербах», являются классическими произведениями марксистской философии, документами непримиримой партийной борьбы. Вместе с трудами Маркса они составляют научную базу международному пролетарскому движению. Величайшей заслугой Энгельса является его участие в написании главного экономического труда Маркса — «Капитала». Ленин указывал, что II и III томы «Капитала» — труды двоих: Маркса и Энгельса.

***

Великое учение Маркса — Энгельса, развитое Лениным и Сталиным, является могучей движущей силой исторического прогресса, знамени советского народа в его непобедимом шествии к коммунизму. Под знаменем этого учения объединены сейчас сотни миллионов людей всех стран в их священной борьбе за мир, демократию и социализм.

К. СОЛОВЬЕВА

Фотоснимок словаря русских слов, составленного Ф. Энгельсом при работе над переводом.

Из архива ИМЭЛ. Публикуется впервые.

Карл Маркс и Фридрих Энгельс, создавшие русский словарь, горюло-любимой профессией русских писателей в оригинале. Энгельс неоднократно высказывался автономно русской поэзии, записывая в тетрадь биографические данные о русских писателях, начиная с М. В. Ломоносова. Высоко ценил Энгельс историческую поэзию Грибоедова «Горе от ума».

Великий учёный-революционер, Фридрих Энгельс любил и восхищался творчеством русских поэтов. Русский язык, писал он, «всесторонне заслуживает изучения, сам сам по себе, но это один из самых сложных и самых богатых языков язык, так и ради расширяемой им литературы».

Настоящие ЛЮДЯХ

БЕСЕДА С ГЕРОЕМ СОВЕТСКОГО СОЮЗА АЛЕКСЕЕМ МАРШЕВЫМ

Художник Николай Николаевич Жуков недавно закончил свои рисунки к новому изданию книги Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке», выпускаемой издательством «Художественная литература». С этими рисунками, часть которых публикуется в этом номере «Смены», автор ознакомил агента Алексея Петровича Маршерева — главного героя повести Полевого. Корреспондент «Смены» беседовал с Алексеем Маршевым.

— Рисунки эти мне понравились, — сказал А. П. Маршев. — Именно такими и представляю героев книги. Я говорю не о портретном сходстве, вернее, не только о портретном сходстве, а об образе героя — настоящих советских людей, о правильном отображении их духовного мира. Мне думается, что главная удача художника заключается в том, что он словно говорит нашему советскому читателю: «Посмотрите, вот они, настоящие советские люди, которые живут в эту минуту предельно полную любовь, предельно полное преданность. Вот они, простые люди, воспитанные нашей большевистской партией!»

Я глядясь в рисунки, изображающие двух колхозных парней — Серёжу и Федю, — смотрю на спортивную фигуру дяди Михаила и думаю: ведь это не только литературные образы, созданные писателем и художником; это живые люди, которых я видел, настоящие советские люди, которых спасла моя жизнь.

И много, должно быть, теперь изменилось там, в Плавнях! Деревушка была сожжена, жила все в землянках, в лесу. Теперь, конечно, уже построена новая деревня Плавни. Наверное, оба парня окончили или окончат школу в селе, как сотни тысяч из сверстников в других селах Советского Союза, и учатся, и помогают колхозу; наверное, хорошо и безбедно живёт дядя Михаил, как и все старики, которым Сталинская Конституция обеспечила спокойную старость. Я вспоминаю не только Серёжу и Федю — этих ребят, сыгравших такую роль в моей жизни, но вообще о всех советских ребятах, самоотверженных, готовых на подвиг во славу Родины. Именно эти замечательные черты и запечатлели писатель в повести и художник в рисунках.

Недавно от дяди Михаила я получил письмо: он приглашает меня в гости. Что ж, с удовольствием поеду. Думаю совершить такую поездку в зимние каникулы.

Я глядясь в черты Ольги — девушки из Камышина, верной подруги бойца, которая в самую трудную годину войны вместе с сотнями других женщин и девушек встала на защиту Сталинграда. Я вспоминаю клятву бойцов и командиров, оборонивших славный город: «Стоять намертво! Город не отдадим!» Вместе с ней эту клятву повторила вся страна, все девушки и женщины, работавшие на фабриках и заводах.

Недавно я встретил в Москве, на Всесоюзной конференции строителей мира, одну девушку, тоже из Камышина, — трактористку Екатерину Якунину. Она рассказывала, как стала работать по часовому графику и каких результатов добилась. Легко ли далось ей это? Конечно, нет! Ей пришлось преодолеть большие препятствия, но она добилась успеха. Теперь у неё сотни, тысячи последователей. Как и она, они тоже готовы совершить трудовой подвиг, они тоже думают о том, как улучшить работу не только своего станка и своей машины, но и всего завода, МТС, целой страны. Таковыми людьми Коробовы-Воробины и Марья Юрьевна, Валентина Хрисанова и Лидия Кононенко. Советские девушки сегодня вместе со всей страной дают клятву: «Мы стоим за мир! Мира не отдадим войне!»

Я смотрю на рисунки Ольги и Клавдии Михайловны, Аюта и Зиночка. Да, такие люди были тогда, в военную пору. Люди не как будто разные, непохожие одна на другую, но все их роднит одна общия черта — большая нравственная чистота и верность. Эти черты присущи и большинству наших советских девушек и женщин. А тот, кто верил в дружбе и любви, тот верел и нашему общему делу, тот верел нашей Родине.

Один из самых ярких и любимых образов «Повести о настоящем человеке» — это, конечно, конечно Семён Воробьёв, человек железной воли. Человек с большой силой, настоящий большевик. Я смотрю на рисунки и живо представляю себе, что было бы с дётиком, если бы комиссар во-время не подказал ему правильного решения, если бы не сказал ему так просто: «А ты же советский человек, Маршерева, ты же знаешь знаменитый профессор Василий Васильевич приходит со своим горем тоже к нему: ведь комиссар — это совесть, это — олицетворение партии». Когда стало известно, что английское правительство Эттли отказало в визах на выезд советским делегатам Всемирного конгресса строителей мира, на память невольно пришли слова комиссара: «Что же советский человек. Советский человек! Вот в чем всё дело, вот чего так боится правление прислужники американских империалистов! Слово мира и правды, которое несёт каждый советский человек, пугает поджигателей войны, ибо и слово советского человека — это слово о настоящем человеке; подлинным христианством и чепским углекомом, корейским делегатом и немецким рабочим. Но с кем бы я ни говорил, все интересовалось, как живут и трудятся советские люди, как ведёт строительство наших великих сооружений на Волге, в Казахстане, в Америке, в Европе...»

Интерес ко всему советскому не случаен: ведь мы живём в самой замечательной стране мира, стране, которая показывает пример всем народам.

Меня часто спрашивают — под силу ли человеку совершить то, что совершает герой этой книги. Видь многие из рассказанного в ней кажутся невероятным. На эти вопросы я с удовольствием отвечаю — да, под силу!

Из послесловия автора к «Повести о настоящем человеке».

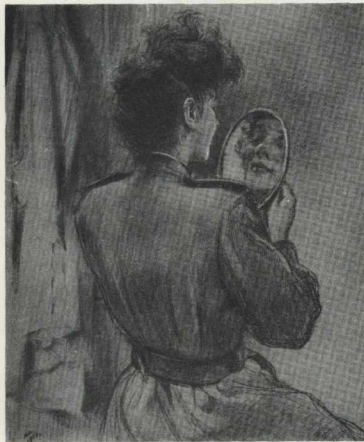
Рисунки художника Н. Н. Жукова.

«ПОВЕСТЬ
О НАСТОЯЩЕМ
ЧЕЛОВЕКЕ»

Но ползти было уже трудно. Руки дрожали и, не выдерживая тяжести тела, подламывались. Несколько раз он ткнулся лицом в талый снег. Кажалось, земля во много раз увеличила силу своего притяжения. Невозможно было преодолеть её. Неудержимо хотелось лечь и отдохнуть хоть немного, хоть полчасика. Но сегодня Алексея с особой неистовостью тянуло вперёд. И, преодолевая некую усталость, он всё полз и полз, падал, поднимался и снова полз, все ощущая ни боли, ни голода, ничего не видя и не слыша, кроме звуков выстрелов и перестрелки.

Танцы в жизни Зиночки занимали немалое место. Она любила и действительно умела танцевать... Она объявила... что, повзлудя, она научит танцевать и его, хотя, конечно, не очень уверена, знает это можно танцевать, не имея настоящих ног. Условия же ему предъявлялись при этом строгие: он будет послушен и призывен, постарается в неё не влюбляться — это мешает урокам. — А главное, не будет ревновать, когда её будут приглашать танцевать другие кавалеры, так как, танцуя с одним, можно было бы дисквалифицироваться и это вообще скучно.

В это время из кустов раздался изволнованный детский голос:

— Эй, ты кто? Дойд? Феритовщ?

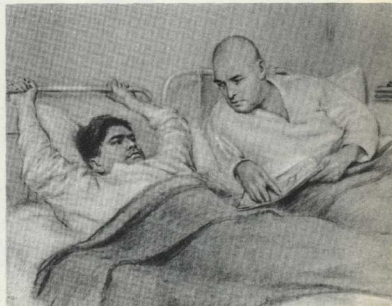
Странный эти слова насторожили Алексея, но кричал, несомненно, русский и, несомненно, ребёнок.

— Ты что тут делаешь? — спросил другой детский голос.

— А вы кто? — ответил Алексей и смолк, пораженный тем, как замолели и тих был его голос.

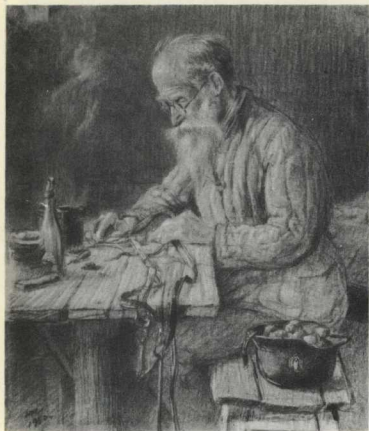
— ...И русский, русский, и девочки меня мамы обили...

...Кусты раздвинулись и два мальчугана, настороженные, как любопытные синички, готовые каждую минуту сорваться и дать стрелача, осторожно держась за руки, стали подходить к нему...

— Но ты ж советский человек — настоящих Комиссар.
— Советский человек, — машинально повторил Алексей, всё ещё не отрывая глаз от заметки, потом следнее лицо его осветилось кивком-то внутренним румянцем, и он обидя всех изумлённо-радостным вытараком.

...Алексей помнит: лежит он в маленькой темной земляной ямке; ослеза чади, поперсыная и ромия искры, горит вотсауга в стену лучина. В свете её видны с нар сподожженный на ладони от немедких мени и утверждённый на исполанном в окошко стобе стол и чурки около него вместо табуреток, и тонкая, по-старушечны одетая женщина в чёрном платке, наклонившаяся к столу, — младшая сестра деда Михайлы Барбаря, — и голова самого Михайлы...

Дым от камелька, сложенного на окошке в углу, светится синими, невнятыми, переливающимися словами, и кажется Алексею, что не только этот дым, а и стол, и серебряная голова деда Михайлы, всегда чем-то занятого, что-то мастерищего, — всё это распыливается, заплещется, вытягивается,

Оля писала, что тысячи их, добровольцев, с лопатами, с кирками, с тычками день и ночь работают в степи и роют, носят земля, бетонируют и строят...
 «Родной мой, — писала она, — что мне это за любовь, если она боится смерти? Нет такой любви, милья, а если и есть, то, по-моему, и не любовь это вовсе...»

Вот тут-то, возвращая самолёт на курс, ощутил вдруг Мересьев, что машина ему послушна, что он чувствует её всем своим существом. Это ощущение мелькнуло, как молния. Алексей сперва не поверил ему. Слишком много пережил он разочарований, чтобы сразу поверить своему счастью. Он сделал кругов и глубокий выразил вправо. Машина была послушна и точна...

За какой-то незначительной чертой были подведены итоги его упорных превирозов. Он перешёл эту черту и теперь лётно, без напряжения поволял людям многих и многих дней тяжёлого труда. Он добился главного, что так долго ему не давалось: он слился со своей машиной, ощутил её, как продолжение собственного тела...

— Сегодня двадцать девятое апреля. У него день рождения. Ему исполнилось... нет, должно было исполниться тридцать шесть лет — так сказал профессор.

С огромным усилием Юмиссар выростил из-под одеяла тяжёлую, распухшую руку и поволял её на руку Василия Васильевича.

ТЕВОЙ

ОЯЩЕМ ЧЕЛОВЕКЕ»

...Одмажы Ісцвядзі Михайлаўна являлася нейкая-то особливо возбуджэнная. Старался не глядзець на Комісара, она горэліва спытала: «А ну, хто сёння длашчэт?» Она смотрела на мойку таіснась, і доброе ліцо яе так асё і думалася шырокой ўлыбкой.

«ПОВЕСТЬ
О НАСТОЯЩЕМ
ЧЕЛОВЕКЕ»

Аму-Дарья у Тахна-Таша. Отсюда возьмёт своё начало Главный Туркменский канал.

ГЛАВНЫЙ ТУРКМЕНСКИЙ КАНАЛ

О. ДЖУМАЕВ,

заместитель председателя президиума Туркменского филиала Академии наук СССР

Многоводная земледельческая культура Туркменистана основана главным образом на искусственном орошении. С древних времён для полива земель использовались речные, озёрные, родниковые и грунтовые воды, а в последнее время на плотины подводилась вода через каналы инженерного типа.

Одним существующим источникам и сооружения не в состоянии обеспечить водой огромные земельные массивы. Из общего земельного фонда Туркменистана в сельскохозяйственном обороте находится лишь небольшая часть. В то же время река Аму-Дарья, являющаяся крупнейшей водной артерией Средней Азии, до настоящего времени для полевых земель используется только на 15—20 процентов, а вся остальная масса воды бесплодно течёт в Аральское море.

В древние времена Аму-Дарья текла двумя рукавами: первый рукав, носивший название Аракс, впадал в Аральское море, а другой — Окс, пересекавший Кара-Кумы, — в Каспийское море. Хорезмский историк и властитель Абуль-Гази-Беадур-Хан писал: «Весь путь от Ургенча до Абуль-Хана (Балкана) был покрыт улами, потому что Аму-Дарья, пройдя под стенами Ургенча, текла до восточного склона горы, где река поворачивала на юго-запад, чтобы направиться совсем на запад и слиться у Огурчи в Мезандаранское (Каспийское) море».

Народы Средней Азии никогда не переставали искать пути решения водного вопроса. В начале XVIII века менишайский старшина Ходжа Непес, добравшись до Петербурга, обратился к Петру Первому за помощью. Он сообщил, что «Аму-Дарья отведена в Аральское море, но, перекопав плотину, можно обратить реку в прежнее русло, в чём русским будут помогать и туркмены». После предварительной проверки сообщенных Ходже Непесу Петру Первому в 1716 году специальных указом прислал князю Бековичу-Черкасскому ехать к хану Хивинскому послом, в путь иметь подде той реки, и осмотреть прилежно течение оной реки, тако же и плотины, ежели возможно оную воду лаяк обратить в старый ток».

Однако мечта туркменского народа о направлении многоводной Аму-Дарьи в Каспийское море оставалась неосуществлённой. Только в сталинскую эпоху советский народ под водительством партии большевиков может осуществить великий замысел преобразования природы. С чувством сыновней благодарности великому Сталину, с чувством гордости за свою Родину туркменский народ с честью выполнит в установленные сроки историческое постановление Совета Министров СССР о строительстве Главного Туркменского канала.

Главный Туркменский канал по размерам и значению превзойдёт все существующие в мире каналы. Своё начало он возьмёт у Тахна-

Таша на реке Аму-Дарье, далее пройдёт восточнее Сарыкымышской котловины и через пустыню Кара-Кумы потечёт по древнему руслу Узбой в безводные районы Прикаспийской равнины западной Туркмении.

На Главном канале будут сооружены две плотины и на реке Аму-Дарье, у Тахна-Таша, — одна. При этих плотинах будут построены три гидроэлектростанции общей мощностью в 100 тысяч киловатт. От Главного канала и Тахна-Ташской плотины пойдут крупные отводные оросительные и обводнительные каналы общей длиной в 1200 километров для орошения земель в южных районах Прикаспийской равнины западной Туркмении и низовьях реки

Здесь будет воздвигнута плотина с мощной гидроэлектростанцией. Председатель Президиума Верховного Совета Туркменской ССР А. Сарыев (справа) и другие осматривают места строительства.

фото Г. Мушкьямовой

Укрепление песков близ Небит-Дага. Через несколько лет здесь потечут воды Аму-Дарьи.

Аму-Дарьи. Кроме того для снабжения водой промышленных предприятий и населённых пунктов от Главного Туркменского канала прокладываются крупные трубопроводы общей длиной в 1000 километров. Из реки Аму-Дарья в Главный канал каждую секунду будет поступать 350—400 кубометров воды. Предусматривается возможность дальнейшего увеличения забора воды до 600 кубических метров в секунду.

На базе использования Главного Туркменского канала и Тама-Ташской плотины в южных районах Прикаспийской равнины западной Туркмении и в районе дельты реки Аму-Дарьи будет орошено и освоено для сельского хозяйства 1300 тысяч гектаров новых земель. В пустыне Кара-Кумы, находящейся в зоне влияния Главного канала, будет обводнено до 7 миллионов гектаров пастбищ. Вдоль канала зашумят леса. Они преградят путь пескам.

Главный Туркменский канал сыграет огромную роль в развитии хлопководства. Орошение и освоение новых земель, а также обеспечение устойчивым орошением уже возделываемых в настоящее время земель дадут возможность увеличить производство хлопка в Туркмении в 7—8 раз. На площади в 500 тысяч гектаров в юго-западной Туркмении можно будет культивировать ценнейший советский длиннолопастный хлопчатник.

Наряду с широким развитием хлопководства юго-западия Туркмении будет располагать благоприятными условиями для разведения субтропических культур. Плодородные почвы, тёплый климат, обилие тепла в период прорастания растений позволят успешно разводить такие культуры, как маслина, инжир, гранат, хурма. Широкое развитие получат также плодовые насаждения и виноградарства как в западных районах, так и в районах, расположенных в дельте реки Аму-Дарья.

Посадки шелководцы по трассе канала и в районах, подлежащих орошению, обеспечат создание кормовой базы для широкого развития шелководства и значительно увеличат сбор коконов.

Как известно, кокозы, расположенные в зоне канала, разводит киргизская и туркменская овечьи, продуктивность которых в настоящее время сравнительно невысока, что объясняется невысоким качеством кормов. Когда же улучшится водный режим, улучшится и растительный покров пастбищ, поэтому и продуктивность овецводства значительно повысится. Расширение посевных площадей с введением травопольной системы земледелия обеспечит увеличение кормовой базы и будет способствовать разному приросту поголовья крупного рогатого скота, лошадей, верблюдов.

Главный Туркменский канал полностью обеспечит питьевой и технической водой растущие социалистические города, предприятия и железнодорожный транспорт западных районов Туркмении. Недостаток, а в некоторых местах полное отсутствие пресной воды задерживали развитие в этих районах добычи нефти, угля, сырья для химической промышленности. При обеспеченности водой всё это коренным образом изменится. Туркменская ССР займёт одно из первых мест в СССР по нефтедобыче, незначительные возможности развития получат города Красноводск, Небит-Даг, Карабозгон, Челекен.

Главный Туркменский канал окажет такое огромное влияние на развитие судоходства. Канал соединит глубокие районы Средней Азии с Каспийским морем и Волгой.

Постановление Совета Министров СССР о строительстве Главного Туркменского канала трудящиеся нашей республики встретили с большим воодушевлением. Они видят в нём проявление огромной заботы партии и правительства о благосостоянии народа и от всей души благодарят инициатора преобразования природы Туркменистана — великого вождя Иосифа Виссарионовича Сталина.

На трассе Главного Туркменского канала. Участники Хорезмской комплексной экспедиции в Кара-Кумках (руководитель экспедиции — лауреат Сталинской премии профессор С. П. Толстов).

Фото А. Ашкниязера

Из месяца в месяц первополняет свои производственные задания молодая прядильщица софийской фабрики «Бонгарит» Дарина Христова.

Один из первых в Болгарии применил многоабонный метод советского сталаноца Л. Борискина молодой шахтер Александр Русинков.
Фото (ТАСС)

ДИМИТРОВЦЫ

Лучезар АВРАМОВ,

председатель Центрального комитета Димитровского
союза народной молодежи Болгарии

Освободивший болгарский народ успешно идет по пути строительства социализма. Наследя ушли те тяжелые, безрадостные времена, когда тысячи болгарских юношей и девушек, как и их родители, были обречены на безработицу, голод и нищету. В старой Болгарии только редкие оживали из крестьян и рабочих могли добиться образования. Теперь, в новой Болгарии, молодежи предоставлены все возможности учиться. Только в текущем году в стране открыто 190 новых учебных заведений, что дало возможность увеличить число учащихся в школах более чем на 100 тысяч человек. В республике насчитывается свыше 9 тысяч начальных школ и гимназий, в них обучается 1200 тысяч детей рабочих, крестьян и интеллигенции.

Для подготовки кадров учителей создано 18 училищ и 12 педагогические институты. В буржуазной Болгарии студентов было 10 тысяч, теперь — 40 тысяч. Созданы специальные курсы для подготовки рабочих и крестьянской молодежи к поступлению в высшие учебные заведения. В минувшем учебном году на эти курсы занималось более 2 тысяч юношей и девушек.

По примеру Советского Союза в Болгарии открыта сеть вечерних и заочных школ и курсов. Организовано также широкое производственное обучение. В многочисленных ремесленных училищах и сельскохозяйственных школах молодежь получает профессиональное образование. Этим решена проблема планового пополнения кадров рабочего класса.

Правительство демократической республики заботится о здоровье и отдыхе трудящихся. В наиболее живописных уголках страны открыто множество санаториев и домов отдыха. Растет количество библиотек, читален, домов культуры, спортивных клубов и площадок.

На заботу правительства молодежь отвечает самоотверженным трудом. Еще пять лет назад в стране стали создаваться трудовые молодежные бригады. Первые бригады возникли по призыву Союза народной молодежи на строительстве горного перевала Хан-Боза, названного впоследствии Молодежным проходом.

Членов этих бригад называют димитровцами. В небылое короткое время димитровцы построили железные дороги Ловеч — Троян, Перник — Вольви, Ясеновац — Элягарица, высоковольтную линию Пловдив — Мездра и другие сооружения. Но самой величественной стройкой молодежи является, несомненно, город Димитровград.

Совсем недавно на месте, где ныне создается замечательный город, было лишь 3 маленьких деревушки. Но пришли тысячи юношей и девушек, вспыхнула покорные костры, появились земляники, бараны, и день за днем здесь стали расти красивые и благоустроенные дома. Строители видели фильм «Комсомольск» и хотели походить на своих советских друзей. Так же, как и советские юноши, после окончания строительства они остались работать на предприятии города.

В 1949 году болгарский народ приступил к осуществлению димитровской пятилетки. Основной задачей первого пятилетнего плана Болгарии является построение основ социализма в стране. В прошлом

оставала аграрная страна, Болгария в результате осуществления этого плана должна будет превратиться в страну индустриальную. Поэтому вполне понятно, что пятилетний план предусматривает в первую очередь развитие тяжелой индустрии и увеличение производства электроэнергии. Димитровская пятилетка значительно повысит материальный и культурный уровень населения.

В выполнении этого грандиозного плана самое горячее участие принимает молодежь. Члены Димитровского союза народной молодежи беззаветно трудятся на самых важных участках и в каждом деле проявляют свой почин и инициативу.

Изуучая опыт советских сталаноцев Александра Чуткиа, Лидии Коробельниковой, Марии Роживой, Лидии Кононенко и других, молодежь Болгарии под руководством коммунистической партии развернула соревнования за повышение производительности труда, снижение себестоимости продукции, за комплексную экономию материалов. На транспорте возникло движение машинистов-пятисотников. Мы гордимся таким людьми, как лучший шахтер республики Васия Веселинов, как штыковщик, трансформаторной фабрики Богоями Цветанов, выполняющий производственное задание более чем на 400 процентов, как машинист Пловдивского депо Крум Аван, который водит составы весом до 1300 тонн. Девушки молодежной бригады имени Сталина на пловдивской фабрике «Марича» перешли на обслуживание 6 станков вместо 2 по норме.

Лучшие молодые производственники Болгарии удостоены звания лауреатов Димитровской премии. Среди них ткачихи Гица Андреева и Лялия Димитрова из города Габрово, землевные трудовые кооперативные земледельческие хозяйств Марин Ангелов, Пашка Ренгелова, Иван Габдриски.

Тек Димитровский союз мобилизует болгарскую молодежь на выполнение программы строительства социализма. Эти успехи стали возможны благодаря руководству Коммунистической партии Болгарии, а также благодаря тому, что мы заимствуем опыт советского комсомола по коммунистическому воспитанию молодежи. Образцы Павла Корчагина, Зои Космодемьянской, Александра Матросова, Лизы Чайкиной и других советских молодых героев вдохновляют нашу молодежь.

Около 200 тысяч димитровцев изучали в этом году историю ВКП(б) и коммунистическую Болгарии, биографию великого вождя трудящихся всего мира Иосифа Виссарионовича Сталина, героическую жизнь любимого вождя болгарского народа Георгия Димитрова.

Димитровская молодежь Болгарии, так же как героический ленинско-Сталинский комсомол, непоколебимо стоит за мир. При активном участии молодежи в Болгарии за короткий срок было собрано около 6 миллионов подписей под Стогальским воззванием Постоянного комитета Всемирного конгресса сторонников мира.

Тысячи болгарских юношей и девушек по примеру советской молодежи несут стихийную волю мира. Своим самоотверженным трудом они укрепляют экономическую мощь республики и тем самым вносят мир и демократию во всем мире.

К МОЛОДЫЕ ПОЭТЫ ПОВОЛЖЬЯ

совещанию молодых

В Сталинграде была проведена творческая конференция писателей.

На творческих семинарах, которые веел поэт И. Лукин, С. Гуленко, Л. Татынчева и авторы этих строк, было обсуждено свыше двух десятков первых книг поэтов, изданных в области, ряд новых поэм и стихов в рукописях и произведениях, начатые в различных литературных альманахах («Литературный Сталинград», «Волжский альманах», «Литературный Саратов», «Литературный Татарстан» и другие).

Обсуждение проходило в атмосфере товарищеской, деловой критики и самокритики. При этом были затронуты и вопросы, представляющие, на наш взгляд, интерес не только для молодых поэтов-воляков, но для всей нашей литературной молодежи.

Когда читаешь стихи многих молодых поэтов, бросаешь в глаза одно обстоятельство: молодые авторы порой весьма слабо работают над выразительными поэтическими средствами, над поэтической формой и образом.

Молодой поэт-горьковичанин, ныне студент литературного института, Виктор Адаев в седьмой книге «Волжского альманаха» опубликовал поэму «Сормовичи» и цикл стихотворений «Поэзия в Болдино», посвященных А. С. Пушкину. Как в поэме, так и в стихах есть немало мест, свидетельствующих о несомненной одаренности молодого поэта, тем, что он тесно связан с жизнью и умеет поэтически ясно и четко выразить глубокую мысль.

Больше под Возвращением фамилии — меньше их начертан на крестах, — указывает В. Адаев в стихотворении, посвященном подписанию Столыпинского Возвращения.

Будет день, я во амплушу шару, бай по Красной площади, пройду! — восклицает поэт в новой, еще не законченной своей поэме «Красная площадь».

В поэме «Сормовичи» В. Адаев влезает за самую туманную тему нашей поэзии — послевоенный новгородский труд советских людей. Он описывает передовых людей героического Красного Сормова. В интересе задумавшей поэмы, однако, немало языковых погрешностей, случайных, непродуманных выразитель. Так, например, встреча сына-фронтовика,

отец, суконным рукавом смахнул со стула пиль разлуки...». В стихотворении «Поэзия в Болдино» есть такие неудачные строки:

Сознаешь наше к Пушкину пришло,
Но если бы он не дал (вольничий!) Ни строчки, кроме подлинного цинизма,
И то б он был поэтом первой славы...

Все это идет от пренебрежения к средствам поэтического выражения, от неважкательного отношения несомненно способного поэта к слову. Очевидно также неважкательство редколлегии альманаха. Ужасно, что так и в других альманахах Поволжья редакторские стихи заставляют жалеть много лучшего. Особенно небрежно относятся к подготовке стихов к печати редколлегия альманаха «Литературный Татарстан» (редактор — тов. Вишняков).

Отмеченные недостатки в творчестве В. Адаева в той или иной степени присущи и поэмам Георгия Пritchина «Константин Баталов» и Николая Тачева «Сауса Финлиппов».

Г. Пritchин, так же как Адаев, влезает за тему социалистического труда. Он старается показать новые отношения, чувства, мысли нашей молодежи. Однако и здесь мы встречаемся с неуважением автора художественно, поэтически раскрыть и решить жизненно важные темы и проблемы. Поэт строит сюжет на уже отжившей и истинным для нашего времени конфликте новатора-одиночки с коллективом. Образ героя поэмы токар Баталова поэтому выглядит неудачливым, схематичным.

При обсуждении поэм и стихов волжан на семинарах мы стремились возможно острее поставить перед всеми поэтами вопрос о повышении поэтического мастерства, об ответственности поэта за слово, о гармоничном сочетании глубокой идейности содержания произведения с его формой.

Отрадное впечатление оставляет кинематографическое стихотворение поэта Владимира Костина «Уро моего города». Он более строго, чем другие его сверстники, относится к работе над словом, над формой. Хочется привести отрывок из его стихотворения «Имя»:

...Они простились с пожеланым врачом.
На ватках шага потону в подушках.
Сык мирно спал в пуховой одежке,

Важнейшим соловьиным дном.
Тым именем нам периодиче
называть? —
Замедлив шаг, спросила мать:
...Мужчина перед сиротным
фуражкой сил и обидным
вздохом:
— За нашу жизнь вараден пал
в око —
И сыну имя война даю...

Сказано просто, лаконично и тонко! Имя чудится В. Костину стихи о восстановителях Сталинграда. Значительная их часть схематична, мало выразительна.

В новых стихах Костина, посвященных борьбе за мир, есть хорошая приподнятость, страстность, есть искренний пафос, но стихи местами растянuty, в них содержатся необязательные слова и строки.

В противоположность искреннему, хотя иногда и срывающемуся голосу В. Костина можно привести стихи кубышевского поэта Н. Жоголева, стихи «дсаньчана», быть может, более умело, но оставляющие читателя равнодушным:

В дунном свете, в хрусте
эпюном,
В днурх сияющих блисток,
Вело-днурчатым айтннком
Дремлет переносчик...

Точка китя Н. Жоголева и носит название «Под солнцем Родины».

О ЧЕМ СЛЕДОВАЛО БЫ ПОВОРОТИТЬ

В Алтайском крае среди молодежи сотни начинающих литераторов. Большинство из них и не стремится стать писателями-профессионалами. Но ведь бывают же такие чувства, которых не выразишь будничными словами! И человек берется за стихи, «я никогда не писал стихов», — сообщает в своем письме в литобъединение комсомолка Галина Лобанова, — но в груди такая ненависть к американским подонкам-лягям войны, что и решила выразить свои чувства в стихах, которые и посылаю».

Тысячи рукописей получили бернульские издательства за нынешний год.

Среди молодых литераторов есть и такие, произведения которых уже известны далеко за пределами края. Но Алтайский край до сих пор не имеет своего отделения Союза советских писателей. Вся работа проводится на янва-

в стихах этих мы не почувствовали, не увидели поэтического образа Родины, в частности и близкого, знакомого поэту облика его родного края. Н. Жоголев должен был признаться перед товарищами на перу, что он шёл по ложному пути. И это искреннее признание позволяет ждать от него новых, хороших стихов о родной Волге, о грандиозном строительстве Кубышевского гидроузла, о героическом строительстве.

Талантливый юстромской поэт Ал. Часовников познакомил участников конференции со своей поэмой «Сталинградский слав». Автору удалось маркировать пейзажи Волги, показать волжских плотовщиков, воздущивших сознанием важности их труда для восстановления героического Сталинграда.

Среди поэт-сталинградцев превлекать внимание своимися Басялям Ник. Мизин и лирическими стихами В. Брагин.

Сталинградская литературная конференция, на наш взгляд, могла разобраться в достоинствах и недостатках творчества молодых поэтов и дала им большую зарядку для дальнейшего роста и совершенствования.

Михаил ДУДИН,
Александр СМЕДОВ

литературным самодельностью, литературным объединением, предостаточно своим объединением.

Хотелось бы, чтобы совещание молодых писателей особое внимание уделяло работе таких самодельных литературных организаций. Хорошо бы услышать о передаче опыта работы руководителя литературного кружка или литературного объединения. Может быть, о литобъединении «Волжская» расскажет поэт Александр Филатов? Кстати, почему бы «Молодой гвардии» не издать брошюру об опыте работы хорошего литературного кружка!

Перед совещанием молодые алтайские литераторы выслали в комиссию по работе с молодыми писателями ЦСП свои книги, номера альманаха «Алтай», журналы, сборники. Проخواя меня на совещание, они просили записывать каждое слово, сказанное об их произведениях. Лично мне хотелось бы увидеть в печати и услы-

Группа участников второго Всесоюзного совещания молодых писателей. 1. Юрий Фролов, 2. Юрий Боярев, 3. Мануэл Гайрбонья, 4. Дмитрий Холмогоров, 5. Любовь Кабо, 6. Владимир Крайнов, 7. Виктор Лукин, 8. Николай Едрюков, 9. Владимир Федоров, 10. Василий Субботин, 11. Михаил Горюнов, 12. Владимир Соколов, 13. Константин Ванин, 14. Юрий Трифанов, 15. Анатолий Ференс.

писателей

шать на совещании отзывы на недавно вышедшую в свет книгу моих стихов о Кулууде.

Квалифицированно оценка творчества молодых писателей, совещание должно помочь правлению ССП СССР решить вопрос о приёме в члены Союза писателей наиболее способных литкружковцев и о создании отделений ССП СССР на местах. В нашем крае, например, для этого есть все возможности. Молодой поэт Марк Юдалевич выпустил интересный сборник стихов «Друзьям». Повесть Анны Киселёвой «Алтайские робинзоны», переизданная несколько раз, пользуется среди

детей заслуженным успехом. Анна Киселёва сейчас пишет повесть об укрупнённом колхозе. Интересные повести и рассказы вывешивает Иван Зайцев, Иван Шумилов, Николай Павлов и другие.

На совещании необходимо поговорить и о творческой помощи молодым писателям периферии. Особая претензия у антаистки литераторов к издательству «Молодая гвардия», которое до сих пор не издало ни одной книги молодых авторов Алтая.

Иван ФРОЛОВ

г. Барнаул.

КРИТИКА ДОЛЖНА БЫТЬ ОПЕРАТИВНОЙ

Рассказ — трудный жанр. К содержанию, по совершенно непонятным причинам он всё ещё находится не в очень большом почёте у «толстых» журналов и критиков. А ведь подавляющее большинство молодых литераторов начинает пробовать свои силы именно с рассказа.

Напечатав рассказ, молодой писатель ждёт серьёзного и товарищеского разговора с критиком... ждёт и, не дожидаясь, печатает второй рассказ, третий.

Бывает, что, напечатав несколько рассказов, молодой писатель садится писать повесть. Но вот напечатана и повесть, а критика попрежнему молчит. И вдруг, когда автор уже живёт новыми творческими планами, работает над другой вещью, где-нибудь через год, а то и больше появляется рецензия. Позавишась с таким опозданием, она едва ли поможет развитию молодого писателя так, как могла бы помочь, если бы начинающий писатель прочёл и осмыслил её заранее, в дни выхода своего произведения. Так было, например, с повестями В. Реунова «Новые берега», Д. Гранина «Спор через океан», Б. Назодова «Недра» и другими.

Критика наша должна быть оперативной, долгие сидения и быстрые отклики на произведения молодых писателей. Оперативной должна быть и комиссия по работе с молодыми писателями Союза советских писателей СССР. Обсуждение первых книг начинающих

авторов, думается нам, — её непременная обязанность.

Ежегодное совещание будет для каждого из нас большой школой и, я бы сказал, большим экзаменом ещё и потому, что мы встретимся со своими товарищами, работающими в других областях и республиках страны. Мы следим за их творчеством, нам есть о чём поговорить, поспорить, есть чему поучиться друг у друга, есть и счётчики, которые мы хотим продвигать к некоторым из наших сверстников.

На совещании будет немало бывших воспитанников и студентов Литературного института имени Горького. Как ни странно, эта встреча будет первой нашей творческой встречей, а думается, такие встречи должны были бы происходить, и не раз, задолго до этого — в стенах института, воспитавшего нас.

Лично мне, например, очень хотелось бы поговорить со студентами Литературного института по поводу своей повести «Высокая должность», недавно опубликованной в журнале «Октябрь». Повесть эта посвящена труду и жизни заводской молодёжи. Мне известно, что многие студенты института работают над темой о рабочей молодёжи. Встретиться с этими товарищами, поговорить о волнующих вопросах, посоветоваться, поделиться друг с другом небольшим нашим опытом было бы, очевидно, очень полезно для каждого из нас.

Ник. ЕВДОКИМОВ

Георгий Задорожный за работой над диссертацией.

Диссертация Георгия Задорожного

В. ПАВЛОВА

После звонка в аудиторию, где только что читал лекцию академики, вошёл высокого роста молодой человек. Пока студенты рассаживались, он достал из папки несколько листов, исписанных чёрным, ровным почерком, и разложил их на кафедре.

— Сегодня мы продолжим разбор темы, посвящённой суверенитету государств в международном праве,— начал он, когда наступила тишина.

Два часа продолжалась лекция. Это был рассказ о различных империалистических формах захвата одних, менее развитых стран, другим, крупным капиталистическим державам, о борьбе советского государства за национальную свободу и независимость всех народов. Чувствовалось, что докладчик глубоко знает материал и свободно владеет им. Сам лектор выглядел не старше многих слушателей — студентов четвёртого курса.

Георгий Задорожный — комсомолец. Он уже доцент, кандидат юридических наук. Кроме того он докторант Института права Академии наук СССР. Трудя над которым он работает уже три с лишним года, посвящён животрепещущему вопросу наших дней — благородному делу борьбы за мир. Тема его диссертации связана с международно-правовыми формами борьбы СССР за мир и называется «Мировое разрешение международных споров». Стоит ли говорить, как значительна эта тема теперь, когда американские империалисты, раздувая пламя новой войны, разрушают города и сёла трудолюбивой Кореи, когда они на весь мир вопют о невозможности сосуществования и мирного соревнования двух систем — системы социализма и системы капитализма!

Интереса история молодого учёного, упорным трудом страстно и терпеливо прокладывающего новые пути в одной из сложнейших областей знания — в области международного права.

Георгий родился в маленьком украинском городе в семье рабочего паровозного депо. Отец его хотел, чтобы сын получил высшее образование. Конечно, потомственный железнодорожник мечтал видеть его инженером-транспортником. Но мальчик с детских лет интересовался другим: его привлекала история, и особенно история международных отношений и права. Он с увлечением читал романы и повести о героическом прошлом русского народа, о его борьбе за независимость. В небольшом домике, что стоял у железнодорожного полотна, можно было найти и сочинения историков и международную литературу. Когда Георгий звонком достигал отца, он решительно заперт отцу, что намерен стать юристом-международником.

Местный райком комсомола направил юношу в институт в Москву. Здесь Георгий становится активным членом научного студенческого общества. В одной из его секций он изучает политику и экономику зарубежных стран, особенно Англии и Франции, вопросы международного права и дипломатии. Все свободные часы он проводит в библиотеке, пишет рефераты на темы, выходящие за пределы учебной программы. А на третьем году обучения он сдвиг экзамены за весь курс института.

Осень 1941 года Задорожный встретил добровольцем в рядах Действующей армии. Не время, ни условия не позволяли заниматься научным исследованием. О диссертации, конечно, в то время он не думал. Но путь к ней открыла ему Высшая дипломатическая школа, куда он был откомандирован. С жадностью человека, истосковавшего по любимому делу, Задорожный набросился на книги. Он ещё и ещё раз читал и перечитывал произведения В. И. Ленина и И. В. Сталина, выписывая на отдельные плотные листочки нужные для работы высказывания и классифицируя их по темам. Постепенно из него создавался

своеобразный каталог-справочник, сослуживший ему большую службу в дальнейшем.

Товарищи удивлялись: когда он успевал всё делать? Днём его, средоточенного и всегда серьёзного, в китель офицера, но без погонов, видели на лекциях: он не пропускал ни одного занятия. Потом он брал за Шенкнера и Чарльза Диллеса, за Бальюза и Антона Франса. Производившие классиков он читал в подлиннике: Георгий изучал два иностранных языка — английский и французский. А вечера проживал в библиотеке: от Ленинской, то в Исторической, то в Библиотечке МГУ. Там он делал наброски, черновики первых самостоятельных работ.

Эти и другие работы привлекли внимание виднейших учёных — члена-корреспондента Академии наук СССР Е. А. Корвина и профессора С. Б. Крылова. Способного и инициативного слушателя школы оставили ассистентом при кафедре международного права. Так учащийся стал преподавателем того же учебного заведения, которое он только что сам окончил.

Вторая мировая война приближалась к концу. За тысячи километров от полях сражений, в тихом Думбартон-Оксе, предместье Вашингтона, заседали представители трёх великих держав: Советского Союза, Соединённых Штатов Америки и Соединённого королевства. Велись предварительные переговоры об учреждении Международной организации, необходимой для поддержания мира и безопасности. Вслед за этим на конференции в Сан-Франциско в 1945 году был обсуждён и принят Устав Организации Объединённых Наций.

Георгий Задорожный внимательно следил за ходом конференции. Он знакомился со стенограммами заседаний, тщательно изучал все материалы. Всё четче вырисовывались перед ним два основные линии в международной политике: до конца выдержанная и последовательная миролюбивая — советская — и в противоположность ей агрессивная — американская. Всё яснее представлялся перед ним величественная роль нашей Советской страны в борьбе за мир, с перелом шагов своего существования провозгласившей дружбу между народами.

Из Лондона с первой сессии Генеральной Ассамблеи ООН вернулся профессор Сергей Борисович Крылов, член Международного суда. В беседе со своим учеником Георгием Задорожным он убедился, что тот совершенно свободно ориентируется в сложных вопросах международной процедуры мирного разрешения споров.

— Международный суд Объединённых Наций Да, вы выбрали злободневную и очень важную тему для своей диссертации,— одобрил намерение Задорожного профессор.— Приступайте к делу, и немедленно.

В 1946 году эта диссертация на степень кандидата юридических наук была завершена. Она была первым этапом к разрешению той же самой темы, которая родилась ещё пять лет назад. Конечно-то он подошёл к ней вплотную!

Промышленник три года. Три года упорного, неустанный труда и исканий. Нелегко было, возвратившись домой поздно вечером, после занятий со студентами, после лекций, работы на избирательных участках и в кружках вникать в смысл предвзятой речи дипломата, анализировать тона сочинений апологетов агрессии — и писать страницу за страницей.

Строчка за строчкой ложится на бумагу. Под табуркой рукой что слышно скрипит перо. Георгий Задорожный топчется. Через год он, один из самых молодых докторантов Академии наук СССР, будет защищать свою вторую диссертацию. Это будет вкладом молодого учёного в великое, справедливое дело защиты мира.

З. ДЖАБАР-ЗАДЕ

Комсомольский билет

Поминь ты, как с тобою
 я шёл сквозь огонь и пургу
 По угрюмым ущельям,
 по скалам
 навстречу врагу,
 Где дыханьем горячим
 друзей согрела я в мороз,
 По гремящим путям
 наступалась
 тоби я проищё.

А рассвет наступил —
 и в атаку полки поднялись,
 И багровым огнём
 в небесах облака напались,
 Смерть кружила вокруг,
 неотступно за мною следя,
 Но в атаку вело меня
 светлое имя Вождя;
 Ты, дающая силу мне
 в грозном, последнем бою,
 Ты, в себе воплотившая
 волю и душу мою,
 Драгоценная книжечка —
 мой комсомольский билет, —
 Ни опасность,
 ни смерть
 разлучить не сумеют нас, нет!

Перевёл с азербайджанского
 Павел ШУБИН

АЗЕР-ОГЛУ

Азербайджан

Я тоже ветка радостного сада.
 Есть у меня и солнце и прохлада.
 Весенний сад — души моей отрада.
 Азербайджан любимый, это ты.

Кто лаской материнской душу греет,
 Кто семя благородных мыслей сеет,
 Кто горький дым топки мой развеет?
 Азербайджан любимый, это ты.

Пылать в огне пришлось мне не однажды,
 Не раз в жару я умирал от жажды.
 Кто выручал меня в несчастье каждом?
 Азербайджан любимый, это ты.

Кому я чистой совестью обязан
 И звонкой песней, повторенной сазом?
 Кто просветил и укрепил мой разум?
 Азербайджан любимый, это ты.

Не мотылек и, не огонь летящий,
 Не лист, от ветра лёгкого дрожащий,
 Кто дал мне силу воли настоящего?
 Азербайджан любимый, это ты.

С тобой народы всей страны громадной.
 Я мог бы стать струёй вольнолюбной
 Там, где бьютесь кинутью народная
 Азербайджан любимый, это ты.

Весенним маком, есем надо, стану,
 Чтобы пышной цвести Азербайджану.
 Свою Отчизну славить не устану.
 Азербайджан любимый, это ты.

И если вновь разлуке быть случится
 И если взор страдающим змётся,
 Источник света в сердце будет литься?
 Азербайджан любимый, это ты.

Бабека, Азери земля святая,
 Под солнцем животворным вырастая,
 Живёт, от злой беды нас ограждая,
 Азербайджан любимый, это ты.

Перевёл с азербайджанского
 Ал. ЖАРОВ

СТУДЕНТЫ

О ПОВЕСТИ

«СТУДЕНТЫ»

Повесть «Студенты» молодого писателя Юрия Трифонова (скружал «Новый мир» №№ 10 и 11 за 1950 год) заинтересовала широкие студенческие массы. Мы публикуем письма читателей об этой повести.

ТВОРЧЕСКАЯ УДАЧА

Немного написано у нас о студентах, и потому повесть Юрия Трифонова «Студенты» привлекает к себе большое внимание. Перед нами проходит целая галерея образов — Вадим, Сергей, Андрей, Лена, Елочка, Рашид и многие другие.

Если учебные сессии бывают два раза в год, то экзамены на звание советского человека, советского специалиста сдаются студентами ежедневно, ежечасно. Именно так представляется нам развитие всех образов, и в первую очередь — Вадима.

В повести обращают на себя внимание целостность характера, последовательность поступков, правильность суждений, — словом, привлекают симпатии читателей Пётр Лагоденко и Андрей Сырых. Конечно, Лагоденко погорячился в конфликтах с Козыльским, но он прав, глубоко прав. Он первый увидел порок в работе профессора, хотя ещё не умеет правильно подойти к его разоблачению.

Строчки, посвящённые Андрею, его семье, его прежней работе на заводе, нельзя читать без чувства гордости за таких людей. Этим людям верить сразу, без сомнений, и никогда не свёрнуть с них. Стиль его работы, его отношение к жизни, к окружающим — всё говорит о настоящем советском человеке, с детства воспитанном в труде, привыкшим понимать труд как творчество, как цель и смысл жизни. Недаром так тепло отнеслись к Андрею заводской коллектив.

Очень умело показана автором связь студентов с производством. Лица, которые мы встречаем на заводе, обрисованы просто, чётко и правдиво. Да, немалыми советский специалист в любой области, если в годы своей учёбы он занимается в узком академическом кругу, если он не знает жизни, отгораживается от людей, которым будет руководить, которых должен будет воспитывать. Это самые молодые среди студентов; в них ещё так много наивности, непосредственности, романтики. Они вносят в повесть свежесть первой юности, дымяние безоблачной весны.

От всей повести веет правдивостью. А места, где автор рисует Москву, — сколько здесь скрытого чувства, мягкости, но яркости красок! Как хорошо дана атмосфера времени года — тонко, лирически! Особенно это относится к описаниям Борского зимней и ранней весной.

Не считая небольших погрешностей, повесть даёт цельное и верное впечатление о студенческой жизни.

Вадим ЛЕОНОВ,
 студент Строительного института
 Мехотростроительная

ОБ ОТНОШЕНИИ К ЖИЗНИ

Нам хочется поговорить здесь о Сергее Палавине, о том Палавине, который был наказан коллективом за эгоизм. Его образ в повести Юрия Трифонова «Студенты» интересен не только тем, что он, может быть, дан очень подробно, чем другие персонажи, но и тем, что ещё можно встретить палавинские черты среди некоторых наших студентов.

Сергей Палавин — это начитанный, можно даже сказать, талантливый юноша, однако он не понимает настоящей цели труда, не дорожит чувством дружбы, любовью. Об этом очень хорошо сказал на заседании комсомольского бюро один из друзей Палавина, Вадим Белов: «И только одно любить страстно, об одном заботиться по-настоящему, талантливо, беззаветно, не жалея ни времени, ни труда, — любить себя, заботиться о своей собственной будущим. Так ты собираешься жить, Сергей? Так жить мы тебе не позволим!»

Вадим Белов, уже созревший, оформившийся советский человек, называет Палавина безразличным. И он прав: разве можем мы, комсомольцы Советской страны, позволить палавинам заботиться только о себе, собственном будущем?

Палавин получает строгий выговор на комсомольском собрании. Чтò же происходит дальше, как показан процесс перевоспитания Сергея? Чтò победит в нём: чувство коллектива или личное «я»?

В повести говорится, что Палавин после двадцатидневного добровольного заключения в собственной квартире приходит к Вадиму. Он много передумал за эти дни, почувствовал, насколько трудно быть одиноким, и стал совсем другим человеком.

Но ведь это могло случиться и по другим причинам, помимо раскаяния?

Он, который всю жизнь довольствовался «полускрытыми» чувствами, удобной любовью, маргаритовой улыбкой, — он действительно

сти не может существовать без общества. Любому карьеристу нужна лестница, чтобы карабкаться по ней вверх. А если никому покажется лишний раз слово значительности, блеснуть остроумием и зрелищной, то поневоле почувствуешь и темноту уюса одиночества и сами собой вылетят из головы мысли о красивом страдании в тиши своей квартиры. Остаётся только вернуться назад, снова занять своё место в коллективе, но вперед быть осторожнее и не доверять больше «друзьям детства».

Хотелось бы, чтобы это было не так. Где-то впереди, за рамками повести, Сергей ставит настоящих советских студентов,— читатель этому верит. Однако читатель вправе требовать от автора, чтобы он показал в самой повести больше активно этот процент портретности Сергея Палавина.

Повести Юрия Трифонова заставляет задуматься над большим вопросом — об отношении к жизни, ибо настоящим советским человеком может быть только тот, кто приниципален в любом деле, для кого выские принципы нашего общества обязательны всегда и везде.

Яков ГРАНОВСКИЙ,
студент Московского юридического института
Сергей МУРАТОВ,
студент Московского института
технологий

НЕИССЯКАЕМАЯ ТЕМА

Повести Трифонова «Студенты» хороша тем, что в ней разрешаются вопросы, интересующие всех студентов, близкие и понятные им. Книга заставляет задуматься о многом в нашей студенческой жизни — о дружбе, о коллективизме, о честности, о счастье.

Почему трудно сразу раскуют таких людей, как Леночка Медовская! Потому что истинное их лицо проступает чаще всего в мелочах, в личной жизни, которой далеко не всегда у нас интересуются.

Медовскую даже не называют Леночка, а именно — Леночкой. Создавая такой образ, очень легко, как говорится, «продегатишь». Но автор нигде не перегибает: такая Леночка, в том или ином варианте, и со временем, ещё кое-где существует в студенческих коллективах.

Счастье — это, в её понимании, только личное счастье. Это — новое плавание, танцы и тому подобное. И институт она занимается не для того, чтобы получить знания и стать педагогом. Видим, один из положительных героев повести, очень метко определяет её стремления: она готовится «на женщину».

Интересно, что Палавин и Лена любят обвинять всех окружающих в том, что они плохо разбираются в людях. Им, интересующимся только собственными «важкими» делами, все остальные кажутся серыми, зурядными личностями.

Хорошо, что Лена противопоставляется полной внутренней чистоты и радости обрам Оля, или как её зовут, Елиза, сестры Андрея Сырых. У неё богатый духовный мир, свой характер.

Книга написана хорошим языком, оно легко и с большим интересом читается. У автора встречаются очень своеобразные и меткие образы и сравнения. Такими, например, весёлой негой уходит в землю, как всё мертвое, или сравнение неудачной любви Вадима с пламенем в печи, зажёгшись которое можно ведром холодной воды, или состояние Вадима на экзамене, когда память словно «разваливается на куски», и много другое.

Хотелось пожелать автору написать и следующую книгу о нашем студенчестве. Эта тема никогда не иссякнет — тема молодости, дружбы, стремления к знаниям.

Оляга ШЕР,
студентка Московского химико-технологического института имени Менделеева

ЗЛОБОДНЕВНАЯ ПОВЕСТЬ

Повести Юрия Трифонова вызвала большой интерес среди студентов Педагогического института имени Ленина. На днях у нас состоялся общестудентский диспут по повести «Студенты». Разгорелись жаркие споры. Все признают, что повесть злободневная, ставит острые проблемы — мораль и нравственность, помогает бороться с провинциальными чертами в быту, карьеризмом и т. п. Молодой автор наблюдательно, хорошо чувствует детали, умело строит сюжетную композицию. Хороши его повести.

Однако не всё в повести удовлетворяет читателя. Прежде всего автор плохо знает специфику педагогического вуза. Так, например, притянувший урок, о котором рассказывает Ю. Трифонов, вызывает у наших студентов лишь улыбку. В жизни всё это проще и богаче. Нельзя признавать удачным, что автор пишет Сергея и Леночку Медовскую с коллективом. Это не справедливо. Мелко показана в повести роль парторганизации и воспитателя коллектива. Будущий педагог, серьёзное внимание вызывает то, что профессору Козельскому не противопоставлены в повести другие, передовые преподаватели, которых у нас подавляющее большинство. К тому же художественно не оправдана и быстрая «переноска» Козельского.

Об этих и других недостатках повести автору следует серьёзно подумать. Помогавим Ю. Трифонову успехов в его дальнейшей работе.

А. ПЕРШИН,
студент Государственного педагогического института имени В. Л. Ленина

А. БАТРОВ

Рассказ

Точность

Денизу я видел ещё вчера. Она стояла в компании моряков у трапа «Виргинии» и нервно вертела в руках какой-то небольшой предмет, завернутый в красный флуоресцентный платок.

— Это земля Вьетнама! — доносилось до меня её звонкий и, как показалось мне, необыкновенно взволнованный голос. — Я знаю, вы отправляетесь на восток...

На лицах моряков было удивление. Один из них, положив руку на плечо девушке, сказал:

— Дениза, расскази толком, в чём дело. Ну-ка пойдём с нами!

Признавая, я долго думал о странных словах девушки, слушая по ушлянным мной а марсельскому порту.

Вместе с группой французских работников они пришли к нам на корабль. Я отнёв её к борту и, может быть, это было не совсем верно: с моей стороны, спросил:

— Скажите, Дениза, что вы рассказываете морякам?

— Вы видите меня? Верно, это была я! — почему-то смущившись, ответила она. — Я рассказывала им о своём брате Луи. Я расскажу и вам... Да!

— Я слушаю, Дениза.

Мы поднялись на бак и присели на круг свёрнутого каната.

— ...Мой отец — батрак — сказал Дениза, — он и сейчас работает на виноградниках господина Жеру.

— ...С отцом, а работая здесь, в тепличных мастерских порта. Матери я не помню. Моего старшего брата звали Луи... С жандю он был очень весёлый парень, морские красавый и сильный. Он всегда пел и ничего не боялся... Я сказала, что он был очень весёлым парнем, командом. Нет, это не совсем так... Однажды я видела, как он плакал... Луи, возвращаясь из рейса, всегда приходил к нам домой. И вот как-то раз, когда созрел виноград, Луи поднёс к лицу спелую гроздь, и глаза его наполнились слезами. Мы с отцом испу-

галис, Дениза, что он заболел... Отец спросил:

«Что с тобой, Луи?»

«Об «Студентах» я думаю, он так, словно отец обидел его... О, ты ничего не понимаешь!»

«Я помню. Разве ты не мой сын, Луи?» — сказал отец.

«Нет, я просто смеялся отцовскую руку и ответил:

«Земля... Я хочу землю... Свой маленький виноградник... Хочу слушать, как поёт журавлон... Ужмикайте за лодкой... Вода ты же знаешь, что я не люблю моря!»

«Да, команд, Луи не любил моря. Он любил землю и страстно мечтал о ней. Ради неё он шёл лет скитаясь по дальним морям... Франция переживала трудные дни, команд, боролся против фашистов и предателей, а Луи находился за океаном, на бразильских парусниках, между Сагосом и Фортлавей, и копил деньги, чтобы приобрести землю...

«Но он ничего не скопил. Луи вернулся в Марсель без гроша в кармане. Ему — маленькому — трудно стало устроиться на «Терезу».

«Он стоял за штурвалом, пел песни... Кто смотрел на него со стороны, «блуждал»... Он плавал по матросу, а в самом деле на сердце Луи лежала тоска...

«Его ничего не интересовало, кроме земли, и матросы прозвали его «блуждающим». От его восточного неважного мнения о нём. Дениза, — говорил он мне о следующем, — мой Луи — самый глупый парень в нашем роду...»

«Вот какой был...»

«Тек вот, команд, когда Луи ещё так сказал: «Ты ничего не понимаешь», отец нахмурился и велел мне прикрасить кружку вина... Я принесла Луи выпить и повторил:

«Нет, ты ничего не понимаешь...»

«Луи, брось море. Иди работать на виноградник, как работую я», — сказал отец.

«Лицо Луи побелело, и он не своим голосом закричал:

«Я не продаду душу!»

«А на корабле — разве ты не продад душу?» — спросил отец.

«Нет, там я продад только руки... Моя душа здесь. Я не хочу работать на озвонный виноградник...»

«Он раздавал гроздь винограда, которую держал в руке, и розовый сок полился на землю. После этого Луи двинул из группы вперед, лёг на траву и сказал:

«Отец, я готов на всё, для того чтобы иметь свой клочок земли...»

«Луи, не забудь! Смышлявший! Я сделаю всё, что хочешь...»

«Мне почему-то стало страшно. Я ушла. За мной ушёл и отец. Мы оставили Луи одного, душка: пусть работает на озвонный виноградник и всё время плачет, а когда стемнеет, поднимая и, не переставая слышать с нами, отправился на судно...

«Слухих это сейчас, я бы помог тебе, но не могу...»

«Он делал, я бы сказала, что надо делать. Я бы сказала: «Луи, землю надо завоевать, как это сделали русские!» Но тогда, команд, Луи был ещё мальчиком, подростком, и я была и слушала их сказки...»

Жизни

С тех пор мы редко виделись с Луи. Он став någon лить, сидел в тавернах в компании каких-то поозорительных людей, и отец всё говорил:

«Девка, наш Луи доверчивый, как ребенок, его могут запутать в какую-нибудь историю...»

И тут, майра, грязные скоты заехали войну с Вьетнамом. Луи взял в солдаты и послани убивать вьетнамцев.

Луи ничего не боялся. Война так была. Однажды он сказал: «Там, во Вьетнаме, много богатств. Может быть, там мне прихватит счастье. Я достану денег... Куплю виноградник...»

Его послали на парадок и отправили в дальний берег Вьетнама. Я уже говорила, что Луи ничего не боялся. Там, на Востоке, он пришёлся по душе своему начальству, особенно капитану роты Сисноу Понсе.

Вы спросите: откуда я знаю о нём? Я склею после... Это Сисноу Понсе послал Луи на разные опасные вылазки, в когда тот возвращался, он завалил его перед строем, дала спирт и говорил: «Луи, ты храбрый солдат. Когда мы уничтожим эти жёвтыя дьяволы, тебе неграды. Тебе дадут много денег...»

И Луи верил этому. Он, наверное, подсчитывал эти деньги, думая купить на них виноградник.

Однажды рота, в которой служил Луи, была переведена в вьетнамцами на широкой лесной поляне. Среди ветвистых была девушка. Капитан Понсе первый увидел её, увидел ночью, при свете лампы, когда она пошла под отбём, забросавшая гранатами его солдат, и он приказал Луи убить её.

«Ступай, подстреги эту чумазую Жанну д'Арк. Она что-то действует мне на нервы», — сказал Понсе.

Он налил Луи полный стакан коньяку и, когда тот выпил, сказал: «Вот дамы законно заманили, тебе неграды. Тебе дадут землю во Вьетнаме.»

Капитан Понсе был в самую точку.

Перед рассветом Луи вылез из-за прикрытия и выдвинулся на середину поляны. Он занял войну, накрыл себя сверху ветвями кустарника и прятался там.

На полные носы спочкой было стояла тишина. Луи лежал боком, не шевелясь. Ему грезнали виноградники... змяя...

Многие солдаты знали о слабости Луи и смеялись. Больше всего смеялся над ним батальонный повел Гильом, с которым Луи обычно делился своими мыслями.

«Получишь ты землю — видишь Дерки карман ширель» — говорил он.

Но Луи словно помешался. Путь повел смеяться. Это он говорил завистливым Гильомом — злой человек. Зато он, Луи, не такой. Когда он получит землю, он позовёт повора к себе, выкупит боковой выи и скажет: «Айбатиса, Гильом!»

Лежать в воронке было неудобно. Мешали длинные ноги. Из траншеи вьетнамцев никто не по-

казывался. Луи стал глядеть на поляну. Крутом жемало много мертвцов. Почти все — французы.

«Они сами виноваты: их никто не завал в эти леса. Кто это сделал? Наверное, повар Гильом. Нет, не Гильом. Так говорил маленький черноглазый солдат из Гавра, Луи, которого капитан Понсе обещал расстрелять за дивный язык. Что же, может быть, это правда...»

В ту минуту рядом с воронкой разорвался снаряд...

Нет, командр, это ещё не было концом! Спусти несколько минут Луи пришёл в себя. Он лежал на спине. Его длинные ноги высмывались из воронки. Луи подобрал их конуэтру, хотел повернуться на бок и не смог; и тут он увидел, что у него нет кисти правой руки.

Луи закричал. Его крик слышались все солдаты, но ни один из них не хотел вылезти из-за прикрытия.

Рана кровоточила. Он не чувствовал боли. Он лежал и думал: «Я Луи, калека... Он увидел себя в Мельсе нищими на пристанях...»

В это время застрочил пулемёт.

Вот тут Луи поднялся. Он поднялся во весь рост, страшный, как в крови, с судорожно открытым ртом и закрывшим глаза.

«В мена! В мена! Эй, капитан Понсе! Так вот она, земля!»

Он поднял винтовку, плюнул на неё, шаркнул на землю.

«В мена! В мена!»

Он слишком поздно понял, что такое война.

Пуля попала в сердце Луи. Он упал, шаркнул на землю.

...Год спустя эту самую горсть земли привёз на ней в кювете солдат Леон, который служил вместе с Луи.

Отец спросил, для чего он её привёз, и Леон ответил:

«Позови соседей, устрои... Я позвала соседей. Пришло человек десять. Солдат Леон взял кювет, высыпал из него на ладонь землю и сказал:

«Глядите, вот земля, чужая земля, которая никогда не принесёт счастья завистливым...»

И Леон рассказывал нам о Луи.

Я плакала, командр. Как-никак, а Луи — мой брат. Потом я вспоминаю о девушке-вьетнамке, которую ему велели убить и перестала плакать. Я всю ночь думала о ней.

Отец тоже не спал. Утром он передал мне кювет с горстью вьетнамской земли и сказал:

«Девка, иди в гавань, найди там дурака, уходящее во восток, и отдай землю матросам. Пусть они возвратят её Вьетнаму...»

...Корабельные склянки пробили походом. Дензна поднялся.

— Но я не исполню просьбу отца — сказала она. — Горсть вьетнамской земли со мной. С ней я приеду на каждое судно, уходящее во восток, и раздаю её солдатам или матросам и рассказываю им о своём Луи... Прощайте, командр, мне пора...

На этом снимке мы видим, читатель, одного из вьетнамской войны, развешенный американскими империалистами в Коре. — Даллас. Вместе с американцами советником и двумя диспансерами офицерами Даллас рассматривает труп Коре. О чём сообщается эти господа? Они обвиняют главу массового истребления людей, уничтожения корейских городов и сёл.

УБИЛИ ЖЕРТВЫ

Она престарелая корейка много сказала:

— Не проносите при мне слово «Америка». Я не могу его слышать без содрогания. Янит будит в нас одно чувство: ненависть.

Простая корейская женщина, конечно, не отнесется к Америке Говарда Фрета и Пола Робсона с Америкой набухших убиц, посланных Трумэном в Корею. Но легко понять переживания этой женщины, испытавшей столько мук и страданий.

В районе Тэгу мне довелось услышать от тынкатов Народной армии страшный рассказ. На одной из дорог тынкатом повстречались дилетанты дикаря, которая несла на спине голубового брата и сестру. Они брели, не разбирая пути. Пла-Они брели, не разбирая пути. Пла-

Эти трое оказались единственными, оставшимися в живых во всей деревне Ингери. Всех жителей и старых и малых американские авиационники загнали в тынкат, и расстреляли на пулемёты. Расстреляли и крестьян солдаты 24-й американской военной дивизии.

Ворвавшись в Сеул, американцы безжалостно убивали всех, кто, по их мнению, имел хоть бы малейшее отношение к народной власти и Трудовой партии. Убивали целыми семьями, не щадили даже детей в колясках. Молодые женщины и девушки подвергались гнусным издевательствам и насилью. Как солдаток бегавшие из американ-

ского ада корейцы, в набегот до отчаянья селуэской тюрьме днём и ночью идут нази патриоты. Только за один день, 7 ноября, там было казнено двадцать шесть человек, и их числе профессор университета, поинный лия в том, что выступал по радио. Трупы растерзанных и замученных людей по нескольку дней валялись на улицах Пхеньяна. Жёны и дочери членов Трудовой партии и работников государственных учреждений соглались в публичных домах.

Я видел, как американцы бомбили жилые кварталы Пхеньяна и Кэпню, Сеула и Чоуона. Нет слов, чтобы передать всю жестокость и злобу американских воздушных прилётов. В один из налётов на Пхеньян было убито свыше тысячи человек, главным образом детей и женщин. Вслед за бомбардировками жёны обычно повисали на рельсах и продавали гнусную «работу» своих мальков по рублю.

Много трудностей ещё лежит на пути корейского народа. Много страданий принесла ему война, развалившая американскими империалистами. Но никогда не убить молчаливым Трумэна веру народа в то светлое дело, за которое он страдает с вратом не на жизнь, а на смерть.

Правда дело победит. Корея будет свободной!

А. КОЖИН

Улица корейского города Синчжоу залуплена беженцами. Эти женщины и дети ушли из районов захваченных врагом. Здесь ищутся, потерявшие своих детей, и дети, оставшиеся сиротами.

Народный комитет города заботливо встретил их, дал приют.

И вот в один погожий день налетели 300 американских самолётов и за полчаса сбили с лица земли город Синчжоу. В отомгнутые мгновенья — женщины, дети, старцы, гибнут мирные люди.

Синчжоу, городок привидел здесь, сданный за несколько часов до начала бомбардировки. Группы беженцев только что пришедшая в город собралась у здания Народного комитета.

ЛЫЖНИКИ ВЫХОДЯТ НА СТАРТ

В течение многих лет почти все крупные лыжные соревнования проводились на Уктусских горах, под Свердловском. Но в последнее время нашим лыжникам стало уже тесно на Уктусских горах. Нужно было искать новые места — с резко пересеченной местностью, более сложными спусками и крутыми подъемами.

И вот решено было всевозможные соревнования проводить в трех местах: дистанционные гонки — в Златоусте, скоростной спуск и горное двоеборье — близ Алма-Аты, прыжки с трамплина — в Кирове.

Подступаящие к самому Златоусту склоны Уральских гор с головокружительными спусками и затянкими подъемами представляют собой отличное место для гонок. Вот где можно лыжнику отвести душу и испытать свои силы! Именно в Златоусте в полной мере проявились недюжинные способности молодого московского лыжника Владимира Оляева. Оспаривая звание чемпиона СССР в гонках на 50 километров, он сумел развить максимальную скорость и показать лучший за всю историю лыжного спорта в нашей стране результат — 3 часа 16 секунд.

В нынешнем зимнем сезоне в Златоусте снова соберутся сильнейшие лыжники Советского Союза. Здесь состоятся главные гонки — на первенство СССР.

В горах Заманского Ала-тау встретится мастер скоростного спуска и слалома. Эти виды лыжного спорта требуют от спортсменов безукоризненного владения техникой, находчивости, отваги. Трасса спуска равна без малого трем километрам. Лыжник, оттолкнувшись палками на вершине горы, развивает огромную скорость — до ста километров в час.

Город Киров славится своим катком. Тут ежегодно конькобежцы разыгрывают традиционный приз памяти Сергея Мироновича Кирова. В зимнем сезоне 1951 года учрежден еще один приз памяти С. М. Кирова и для прыгунов с трамплина. С этой целью на окраине города построен большой трамплин.

Самыми массовыми будут всевозможные лыжные звоничные соревнования. На старт выйдут сотни тысяч городских и сельских физкультурников.

Помимо этих крупнейших соревнований следует упомянуть и предстоящие в городе Горьком традиционные гонки сельских лыжников.

Лыжный сезон откроется в начале января. В Кавказово, под Ленинградом, померяются силами лучшие мастера дистанционных гонок, а в Бакурми — курортном грузинском местечке — прыгуны с трамплина и слаломисты.

М. ХИМИЧЕВ,
заслуженный мастер спорта

Фото Н. Волкова

Студенты Московского университета на лыжной тренировке в Сокольниках.

Фото А. Вочинина

ПОЧТА «СПАРТАКА»

На другой же день после финального матча на «Кубок СССР» по футболу московская команда «Спартак» начинала получать письма и телеграммы. Естественно, раньше других пришли письма от москвичей, затем корреспонденция стала доставлять из Тулы, Владимира, Иванова, Смоленска, позже из Харькова, Минска, Пензы, Вологды, Симферополя, потом из Молотова, Иркутска, Калининграда, Читы...

В этих письмах спартаковцев поздравляют с большой победой, шлют им наилучшие пожелания. Одной из первых пришла открытка от ученика 1-го класса «Б» 4-й школы Москвы Битни Титова. Юный приверженец команды «Спартак» большими буквами откровенно написал на открытке: «Молодцы, что выиграли у «Динамо». Вы — самый лучший болельщик!»

Вот телеграмма из Осло: «Поздравляем наши лучшие приветствия и благодарения с победой. Футбольный клуб «Спартак»».

Из Стокгольма: «Поздравляем коллектив с великим праздником Октября, пятым «Кубком СССР». Желаем дальнейших успехов. Болельщики Советского государства и Швеции».

Спартаковцы читают письма от своих друзей, полученные за день.

В ЧИСЛЕ СИЛЬНЕЙШИХ

СТИХИ ГОЛОДЫХ

Исаак
Линницкий

На год в год совершенствуют свою игру молодые советские шахматисты, но год за годом растет мастерство опытных мастеров — добиться права участия во всеоюзном чемпионате. Трудный путь надо проделать шахматистам, чтобы осуществить эту мечту. Они должны пройти целую серию предварительных соревнований.

В предстоящем сейчас чемпионате, посвященном столетию со дня рождения основоположника отечественной шахматной школы Михаила Ивановича Чигорина, впервые участвуют три молодых мастера. Один из них, Сергей Борисов, родился в 1922 году. Еще до Великой Отечественной войны он достиг силы шахматиста первого разряда. В сентябре этого года в пяти городах страны проходили полуфиналы. И вот в Туле кандидат в мастера студент Георгий Борисово не только превзошел норму мастера, но набрал равные с чемпионом Москвы 11½ очков и получил право на участие в финале.

В Туле же успешно выступил и кандидат в мастера студент Алексей Сутин. Он, как и Борисово, превзошел норму мастера и завоевал право оспаривать звание чемпиона СССР.

В тот день, когда проходила четвертый тур всеоюзного шахматного чемпионата, номинанта Сутина исполнилось 24 года. Он окончил Тульский механический институт и теперь преподает в Республиканском институте хозяйства. Алексей Сутин — шахматист-практик, знающий законы шахматного искусства в борьбе.

Большой успех в течение последних двух лет добился студент Исаак Линницкий (Ижевск). В прошлом году, будучи еще кандидатом в мастера, Линницкий завоевал звание чемпиона Украины.

Линницкий родился в Киеве в 1923 году. Его шахматным учителем был мастер Константин Юсуповский. Сейчас Линницкий — зрелый мастер, обладающий хорошей теоретической подготовкой, достигающий успеха в спортивной практике.

Кроме Борисова, Сутина и Линницкого надо отметить самого молодого участника и самого молодого советского мастера — Титрана Петросяна. Петросяну всего 21 год. В шахматы он начал играть в ювенильном Доме пионеров. Недавно он переехал в Москву. В первенстве страны Титран выступает второй раз.

Отрадно видеть в турнире, посвященном памяти великого шахматиста Чигорина, рядом с прославленными чемпионом и молодыми полными чемпионами спортивного класса и великим победителем мастеров!

Промейстер В. РАГОЗИН

Титран
Петросян

Георгий
Борисово

Алексей
Сутин

За доской И. Богославский (слева) и П. Керес

Виктор
Цыбуленко

Общий вид зала, где проводится XVIII Всесоюзный шахматный чемпионат.

ЗА 70 МЕТРОВ

Долгие годы всеозонный рекорд заслуженного мастера спорта Виктора Алексеевича в метании копья (69 метров 68 сантиметра) никто из наших легкоатлетов не мог превзойти. И только недавно, в начале октября, после рекорда на мундшней был улучшен: Харри Далъман (Таллин) метнул копь в 71 метр 68 сантиметра.

Началось, что это замечательное достижение удержится надолго в таблице рекордов. Но случилось иначе. Копьями Виктор Цыбуленко, участник сборной легкоатлетической команды СССР, совершившей большую поездку по Руанда и Йеослования, в Ясске метнул копь на 73 метра 37 сантиметра.

В № 20 «Смена» мы рассказали о В. Цыбуленко. На молодежном сборе в Москве заслуженный мастер спорта Д. Митропольский предложил ему, что он метнет копь в 77 метров. Как видно, опытный тренер не ошибся в своих предположениях: это первый результат в мире в летнем сезоне 1950 года.

Виктор Цыбуленко метает копь.

Первый сборник стихов — событие значительное не только для поэта, но и для читателя. Каким предстанет автор перед читателем, что он нового скажет ему?

Перед нами три первых сборника стихов поэтов-будущих участников Всесоюзного совещания молодых писателей.

ВЛАДИМИР ФЕДОРОВ «ЗЕМЛЯ РОДНАЯ»

Ижев. 1950 г.

Ижевск, земля поэтического чувства вот от стихов Владимира Федорова. Словот Советской Армии, он пишет о своих товарищах-однополчанах. Герой его стихов — или солдатик, занимающийся земледелием, или инженер, выходящий у себя на встречу на шахматной доске; это умный, веселый, любознательный человек.

Все, что видит Федоров в жизни советских людей, он стремится передать поэтично и непосредственно, с юмором. Поэт не стесняется наблюдать даже и в том деле, в котором не участвует непосредственно.

И волхновым мастерам Природа, как знакомый: В помощь вам Писаное сам, А не «бог вам в помощь»!

Что ж касается утроб Прятных дипломатов, Пусть пологается волчок На меня, солдат! (В стихе)

Федоров умеет незамысловатый, является, частый случай на язык своего героя обобщить, знает отобрать в будущее поэмы таксо детали и явления, которые украсят его внутренний мир.

Разговорная интонация стихов Федорова делает их легкими, непринужденными, их хочется прочитать вслух, заучить наизусть.

МИХАИЛ САЗОНОВ «НАРВСКАЯ ЗАСТАВА»

Ленинград. 1950 г.

В сборнике стихов Михаила Сазонова «Нарвская застава» три раздела. Ноделение это только формальное: все издание можно так же назвать «Стихи дыхания». Почти все оно посвящено родному для автора заводу, на котором он работает. Где бы ни был поэт, он прежде всего сын своего завода. Вот он в подшефном колхозе. Он вылет на берегу реки «новое грузинка», «стального богатыря», историй

Сважи брабен По четыре томы Поднимает мощною ружью, И автор не может не заметить:

Мы гордиться вправе, Прямо сказать, Слыва здесь о нас идет не зря: Это наша масть. В цехе своем Средали его, богатыря! (В «Богатыря»)

Тепло и с любовью говорит Сазонов о людях своего завода. Вот «уборщик», «который доронит трудом каждого рабочего. Не знал, что это бран, он «беремно отирает треплюю и кладет на верстак обложку «сварка». Мы видим семидесятилетнего обложку «сварка». Мы видим семидесятилетнего обложку «сварка». Мы видим семидесятилетнего обложку «сварка». Мы видим семидесятилетнего обложку «сварка».

Но следует отметить, что Сазонов временами страдает на прозаичность. Очень сухо написано стихотворение «Аллея» и некоторые другие. Можно назвать стихотворения только поэтом, что в них есть рифма и стихотворный размер.

ИГОРЬ МАРТЬЯНОВ «МОИ ТОВАРИЩИ!»

Иваново. 1950 г.

Сборник стихов Игоря Мартьянова открывается стихотворением «За мирный труд», где говорится о бывшем танкисте, а ныне транспортном:

Как привито тебе, танкисту Снова браться за мирный труд!

Это чувство свойственно каждому советскому человеку. Твое мирного труда молодой поэт передает очень большое место в своем первом сборнике.

Правда, не все его стихи удачны. Некоторая инертность в подборе образов, порой чувствуется во многих стихотворениях И. Мартьянова. Нельзя так сказать, что молодой поэт беренно и научно отнесся к слову.

Он хочется прощать Мартьянову слабые стороны в творчестве, потому что, он, безусловно, может писать лучше.

Ижевск, теплое чувство, наполняет стихотворение «Учительница Аня Львовна». Безоформными, правдивыми словами говорит поэт о бойцах, увидевших в армейском, призывающего рече:

Вручу бойца в одном порою встали, Слово его внезапно принале; На звание «Молодой» — Бывалым; Повисли Сталин; И побел спонимый взором зал, (Слово С. Сталина) Б. П. ПОВА

КИНО
ФИЛЬМ «МУСОРСКИЙ»

Кадр из фильма «Мусоргский».

Прокрасовые пламя свечи освещают сползающую над столом фигуру композитора. Лицо его сосредоточенно, взгляд устремлен вперед, словно его взору открываются какие-то, ему одному видимые картины. Тело посылается вправо сменой, бросая драматичные отблески на обширное настенное музыкальное лицо Мусоргского. Но вот слабый, трепещущий огонек расстел, ширится, превращаясь в ослепительный пламя. Это уже пожар. Высоко в небо вздымаются жаркие огненные языки. Вооруженные всадники мчатся по дороге. Что-то кричит, бежит народ. В толпе бегущих, кто срывает дорожки одежды и тянет его, слышанное. Наскоро выключают фонари, обступившие его люди... Это — восстание. Народное восстание. Последняя картина оперы «Борис Годунов».

Сцена трепещет огнями свечи, и снова мы видим изломанное лицо Мусоргского. С необычайной силой, могучая и раздвоенная, звучит музыкальная тема народного восстания. Первое сильная нарастающая, второе быстро записанная, мальчишески так в этом ярком эпизоде авторы

фильма «Мусоргский» раскрывают один из моментов создания великим композитором своей бессмертной оперы. Народ, народ, не славящий своего царя, а протестующий, страждущий, борющийся, казним он был в действительности, мечтал повалить Мусоргский в своих произведениях.

«Народ хочешь сделать, силой и вину его, или и помолчило о нем, чью — вернется мне он, он, единственный, большой, неподражаемый — без сусального», — писал М. Мусоргский.

Конеч оперы — восстание и протестное народное, представляющее гонимого горе и печаль народом, ибо ли смерть Бориса, ли возвращение Лжедмитрия не облегчат народные страдания — это то, как говорит Мусоргский в фильме, что «не успев написать наш дорогой Пушкин». Это уже открытый протест народа против царской власти, против угнетения и бесправия. Мусоргский углубил и расширил центральный конфликт пушкинской трагедии. Народ — царская власть. В музыке оперы революционная тенденция трагедии получила свой дальнейшее развитие и завершение.

СМЕНА
В номере:

- А. Синельников — Альфред Прокрасов, учитель.
- Анатолей Суворов — Наша родная советская власть.
- Сталин дал нам счастье! Герасимов Александрович, избранный Сталинского района города Саратов.
- Леонид Дикодеев — Балхан.
- Борис Горбатов — Перелом.
- Ворис Кришняцкий — Набач.
- Юрий Машанов — В первый раз.
- К. Соловьева — Великий революционер.
- О. Настаскин людях.
- О. М. Джумаев — Главный Туркменский знамя.
- Львуар Аврамов — Демитри.
- Михаил Лудин и Александр Сердюков — Молодые поэты Полюбов.
- Иван Фролов — О чем следовало бы поговорить.
- Ник. Вдовкин — Крылатая дочка быт оперативной.
- В. Павлова — Диссертация Георгия Задорожного.
- З. Джабарзаде — Комсомольский билет.
- Азербайджан — Амербайрам.
- Сулейман о повести «Студенты».
- А. Ватров — Горсть земли.
- А. Кожин — Убийца и жертвы.
- М. Химичев — Лыжник выходит на старт.
- В. Рагозин — В числе сильнейших.
- В. Попова — Стихи молодых.
- С. Смольяницкий — Фильм «Мусоргский».

КРОССВОРД

Составил А. Тараканов (г. Балаклава)

По горизонтали:

1. Массовый спортивный праздник.
7. Персонаж из поэмы А. С. Пушкина «Русская и Людмила».
8. Обособленный земельный участок с усадьбой.
10. Прозрачная бумага.
11. Ступица в авиации.
12. Бурное настроение.
16. Гора с кратером.
17. Воинство.
18. Спортивный общество.
21. Тупая коническая одноягодная шишка.
22. Нарыночное искусство.
24. Водяной пар.
26. Советский писатель.
27. Решительное требование.
29. Уменьш. координатное прилаг. 31. Соединительное прилаг.
32. Часть одежды.
34. Периодическое издание.
36. Русская народная игра.
39. Типографский шрифт.
43. Часть сосуда.
44. Прием воздушного боя.
45. Человек, несущий охрану.
46. Горная система в Азии.
47. Углубление в земле.
48. Русский художник.

По вертикали:

2. Вид местности.
3. Род войск.
4. Высшая учебная степень.
5. Морское животное, издающее мелодию — но на подводных сигналах.
6. Литературное произведение.
9. Город на Камчатке.
13. Спортивная игра.
14. Домашнее животное.
15. Имя князя А. С. Пушкина.
19. Советский поэт.
19. Город на реке Амур.
20. Остров в Средиземном море.
20. Артиллерийское оружие.
21. Персонаж пьесы М. Горького.
22. Деревянный.
23. Профессия.
25. Наиболее деятельная часть холостяка.
29. Произведение Л. Толстого.
30. Русский крейсер.
32. Широкой волной.
35. Толстое мясо.
37. Форма с земной формой для дитя.
38. Народная республика.
40. Музыкальный инструмент.
41. Олгучество уродинного хлеба.
42. Занавеска.

	1с	2п	3д	4ф	5л	6р	7к	8у	9и	10а	11е	12о	13я	14ч	15ш	16щ	17ц	18х	19г	20ж	21з	22и	23а	24с	25р	26л	27к	28у	29и	30а	31е	32о	33я	34ч	35ш	36щ	37ц	38х	39г	40ж	41з	42и	43а	44с	45р	46л	47к	48у	49и	50а	51е	52о	53я	54ч	55ш	56щ	57ц	58х	59г	60ж	61з	62и	63а	64с	65р	66л	67к	68у	69и	70а	71е	72о	73я	74ч	75ш	76щ	77ц	78х	79г	80ж	81з	82и	83а	84с	85р	86л	87к	88у	89и	90а	91е	92о	93я	94ч	95ш	96щ	97ц	98х	99г	100ж	101з	102и	103а	104с	105р	106л	107к	108у	109и	110а	111е	112о	113я	114ч	115ш	116щ	117ц	118х	119г	120ж	121з	122и	123а	124с	125р	126л	127к	128у	129и	130а	131е	132о	133я	134ч	135ш	136щ	137ц	138х	139г	140ж	141з	142и	143а	144с	145р	146л	147к	148у	149и	150а	151е	152о	153я	154ч	155ш	156щ	157ц	158х	159г	160ж	161з	162и	163а	164с	165р	166л	167к	168у	169и	170а	171е	172о	173я	174ч	175ш	176щ	177ц	178х	179г	180ж	181з	182и	183а	184с	185р	186л	187к	188у	189и	190а	191е	192о	193я	194ч	195ш	196щ	197ц	198х	199г	200ж	201з	202и	203а	204с	205р	206л	207к	208у	209и	210а	211е	212о	213я	214ч	215ш	216щ	217ц	218х	219г	220ж	221з	222и	223а	224с	225р	226л	227к	228у	229и	230а	231е	232о	233я	234ч	235ш	236щ	237ц	238х	239г	240ж	241з	242и	243а	244с	245р	246л	247к	248у	249и	250а	251е	252о	253я	254ч	255ш	256щ	257ц	258х	259г	260ж	261з	262и	263а	264с	265р	266л	267к	268у	269и	270а	271е	272о	273я	274ч	275ш	276щ	277ц	278х	279г	280ж	281з	282и	283а	284с	285р	286л	287к	288у	289и	290а	291е	292о	293я	294ч	295ш	296щ	297ц	298х	299г	300ж	301з	302и	303а	304с	305р	306л	307к	308у	309и	310а	311е	312о	313я	314ч	315ш	316щ	317ц	318х	319г	320ж	321з	322и	323а	324с	325р	326л	327к	328у	329и	330а	331е	332о	333я	334ч	335ш	336щ	337ц	338х	339г	340ж	341з	342и	343а	344с	345р	346л	347к	348у	349и	350а	351е	352о	353я	354ч	355ш	356щ	357ц	358х	359г	360ж	361з	362и	363а	364с	365р	366л	367к	368у	369и	370а	371е	372о	373я	374ч	375ш	376щ	377ц	378х	379г	380ж	381з	382и	383а	384с	385р	386л	387к	388у	389и	390а	391е	392о	393я	394ч	395ш	396щ	397ц	398х	399г	400ж	401з	402и	403а	404с	405р	406л	407к	408у	409и	410а	411е	412о	413я	414ч	415ш	416щ	417ц	418х	419г	420ж	421з	422и	423а	424с	425р	426л	427к	428у	429и	430а	431е	432о	433я	434ч	435ш	436щ	437ц	438х	439г	440ж	441з	442и	443а	444с	445р	446л	447к	448у	449и	450а	451е	452о	453я	454ч	455ш	456щ	457ц	458х	459г	460ж	461з	462и	463а	464с	465р	466л	467к	468у	469и	470а	471е	472о	473я	474ч	475ш	476щ	477ц	478х	479г	480ж	481з	482и	483а	484с	485р	486л	487к	488у	489и	490а	491е	492о	493я	494ч	495ш	496щ	497ц	498х	499г	500ж	501з	502и	503а	504с	505р	506л	507к	508у	509и	510а	511е	512о	513я	514ч	515ш	516щ	517ц	518х	519г	520ж	521з	522и	523а	524с	525р	526л	527к	528у	529и	530а	531е	532о	533я	534ч	535ш	536щ	537ц	538х	539г	540ж	541з	542и	543а	544с	545р	546л	547к	548у	549и	550а	551е	552о	553я	554ч	555ш	556щ	557ц	558х	559г	560ж	561з	562и	563а	564с	565р	566л	567к	568у	569и	570а	571е	572о	573я	574ч	575ш	576щ	577ц	578х	579г	580ж	581з	582и	583а	584с	585р	586л	587к	588у	589и	590а	591е	592о	593я	594ч	595ш	596щ	597ц	598х	599г	600ж	601з	602и	603а	604с	605р	606л	607к	608у	609и	610а	611е	612о	613я	614ч	615ш	616щ	617ц	618х	619г	620ж	621з	622и	623а	624с	625р	626л	627к	628у	629и	630а	631е	632о	633я	634ч	635ш	636щ	637ц	638х	639г	640ж	641з	642и	643а	644с	645р	646л	647к	648у	649и	650а	651е	652о	653я	654ч	655ш	656щ	657ц	658х	659г	660ж	661з	662и	663а	664с	665р	666л	667к	668у	669и	670а	671е	672о	673я	674ч	675ш	676щ	677ц	678х	679г	680ж	681з	682и	683а	684с	685р	686л	687к	688у	689и	690а	691е	692о	693я	694ч	695ш	696щ	697ц	698х	699г	700ж	701з	702и	703а	704с	705р	706л	707к	708у	709и	710а	711е	712о	713я	714ч	715ш	716щ	717ц	718х	719г	720ж	721з	722и	723а	724с	725р	726л	727к	728у	729и	730а	731е	732о	733я	734ч	735ш	736щ	737ц	738х	739г	740ж	741з	742и	743а	744с	745р	746л	747к	748у	749и	750а	751е	752о	753я	754ч	755ш	756щ	757ц	758х	759г	760ж	761з	762и	763а	764с	765р	766л	767к	768у	769и	770а	771е	772о	773я	774ч	775ш	776щ	777ц	778х	779г	780ж	781з	782и	783а	784с	785р	786л	787к	788у	789и	790а	791е	792о	793я	794ч	795ш	796щ	797ц	798х	799г	800ж	801з	802и	803а	804с	805р	806л	807к	808у	809и	810а	811е	812о	813я	814ч	815ш	816щ	817ц	818х	819г	820ж	821з	822и	823а	824с	825р	826л	827к	828у	829и	830а	831е	832о	833я	834ч	835ш	836щ	837ц	838х	839г	840ж	841з	842и	843а	844с	845р	846л	847к	848у	849и	850а	851е	852о	853я	854ч	855ш	856щ	857ц	858х	859г	860ж	861з	862и	863а	864с	865р	866л	867к	868у	869и	870а	871е	872о	873я	874ч	875ш	876щ	877ц	878х	879г	880ж	881з	882и	883а	884с	885р	886л	887к	888у	889и	890а	891е	892о	893я	894ч	895ш	896щ	897ц	898х	899г	900ж	901з	902и	903а	904с	905р	906л	907к	908у	909и	910а	911е	912о	913я	914ч	915ш	916щ	917ц	918х	919г	920ж	921з	922и	923а	924с	925р	926л	927к	928у	929и	930а	931е	932о	933я	934ч	935ш	936щ	937ц	938х	939г	940ж	941з	942и	943а	944с	945р	946л	947к	948у	949и	950а	951е	952о	953я	954ч	955ш	956щ	957ц	958х	959г	960ж	961з	962и	963а	964с	965р	966л	967к	968у	969и	970а	971е	972о	973я	974ч	975ш	976щ	977ц	978х	979г	980ж	981з	982и	983а	984с	985р	986л	987к	988у	989и	990а	991е	992о	993я	994ч	995ш	996щ	997ц	998х	999г	1000ж	1001з	1002и	1003а	1004с	1005р	1006л	1007к	1008у	1009и	1010а	1011е	1012о	1013я	1014ч	1015ш	1016щ	1017ц	1018х	1019г	1020ж	1021з	1022и	1023а	1024с	1025р	1026л	1027к	1028у	1029и	1030а	1031е	1032о	1033я	1034ч	1035ш	1036щ	1037ц	1038х	1039г	1040ж	1041з	1042и	1043а	1044с	1045р	1046л	1047к	1048у	1049и	1050а	1051е	1052о	1053я	1054ч	1055ш	1056щ	1057ц	1058х	1059г	1060ж	1061з	1062и	1063а	1064с	1065р	1066л	1067к	1068у	1069и	1070а	1071е	1072о	1073я	1074ч	1075ш	1076щ	1077ц	1078х	1079г	1080ж	1081з	1082и	1083а	1084с	1085р	1086л	1087к	1088у	1089и	1090а	1091е	
--	----	----	----	----	----	----	----	----	----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	-------	--

В чистом небе очень рано
Над Москвой влетают ираны,
Поднимаются карнасы,
Кан стальные крушева.

Припев:
Ой, вы, Ленинские горы,
Ой, вы, светлые просторы,
Вами Родина гордится,
Вами Родина гордится.

По утрам Москва видна нам,
Чуть покрытая туманом,
Все дороги и заставы
Нам видны в рассветный час.

Припев:
И летит она пред нами,
Озаренная лучами,
Мы любимся Москвою,
Мы любимся Москвою.

Пусть кипит живая работа
От пролета до пролета,
Пусть цветет Москва родная,
Обновленная трудом.

Припев:
Скоро стройка завершится,
Мы пройдем тогда учиться,
В этот светлый и высокий,
Нами выстроенный дом!

Весь сияя огоньками,
Он стоит под облаками,
Он поднялся головою
До небесной синевы.

Припев:
Ой, вы, Ленинские горы,
Ой, вы, светлые просторы,
Необытанные просторы,
Нашей завтрашней Москвой.

ПЕСНЯ МОЛОДЫХ СТРОИТЕЛЕЙ

Слова М. МАТУСОВСКОГО

Музыка И. ДУНАВСКОГО

В чистом небе очень рано
Над Москвой влетают ираны,
Поднимаются карнасы,
Кан стальные крушева.

Припев:
Ой, вы, Ленинские горы,
Ой, вы, светлые просторы,
Вами Родина гордится,
Вами Родина гордится.

По утрам Москва видна нам,
Чуть покрытая туманом,
Все дороги и заставы
Нам видны в рассветный час.

Припев:
И летит она пред нами,
Озаренная лучами,
Мы любимся Москвою,
Мы любимся Москвою.

Пусть кипит живая работа
От пролета до пролета,
Пусть цветет Москва родная,
Обновленная трудом.

Припев:
Скоро стройка завершится,
Мы пройдем тогда учиться,
В этот светлый и высокий,
Нами выстроенный дом!

Весь сияя огоньками,
Он стоит под облаками,
Он поднялся головою
До небесной синевы.

Припев:
Ой, вы, Ленинские горы,
Ой, вы, светлые просторы,
Необытанные просторы,
Нашей завтрашней Москвой.

